

A

228
259

259
АРХИТЕКТОРСКАЯ

КОМАНДА.

ОЧЕРКЪ МОСКОВСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ,

ВѢДАВШИХЪ СТРОИТЕЛЬНОЕ ДѢЛО И ОБУЧЕНІЕ ЕМУ.

Съ 2 листами плановъ.

СОСТАВЛЕНЪ

ЧАСТЬЮ ПО ВЫПИСКАМЪ ИЗЪ АРХИВНЫХЪ ДѢЛЪ

В. Гамбурцевымъ.

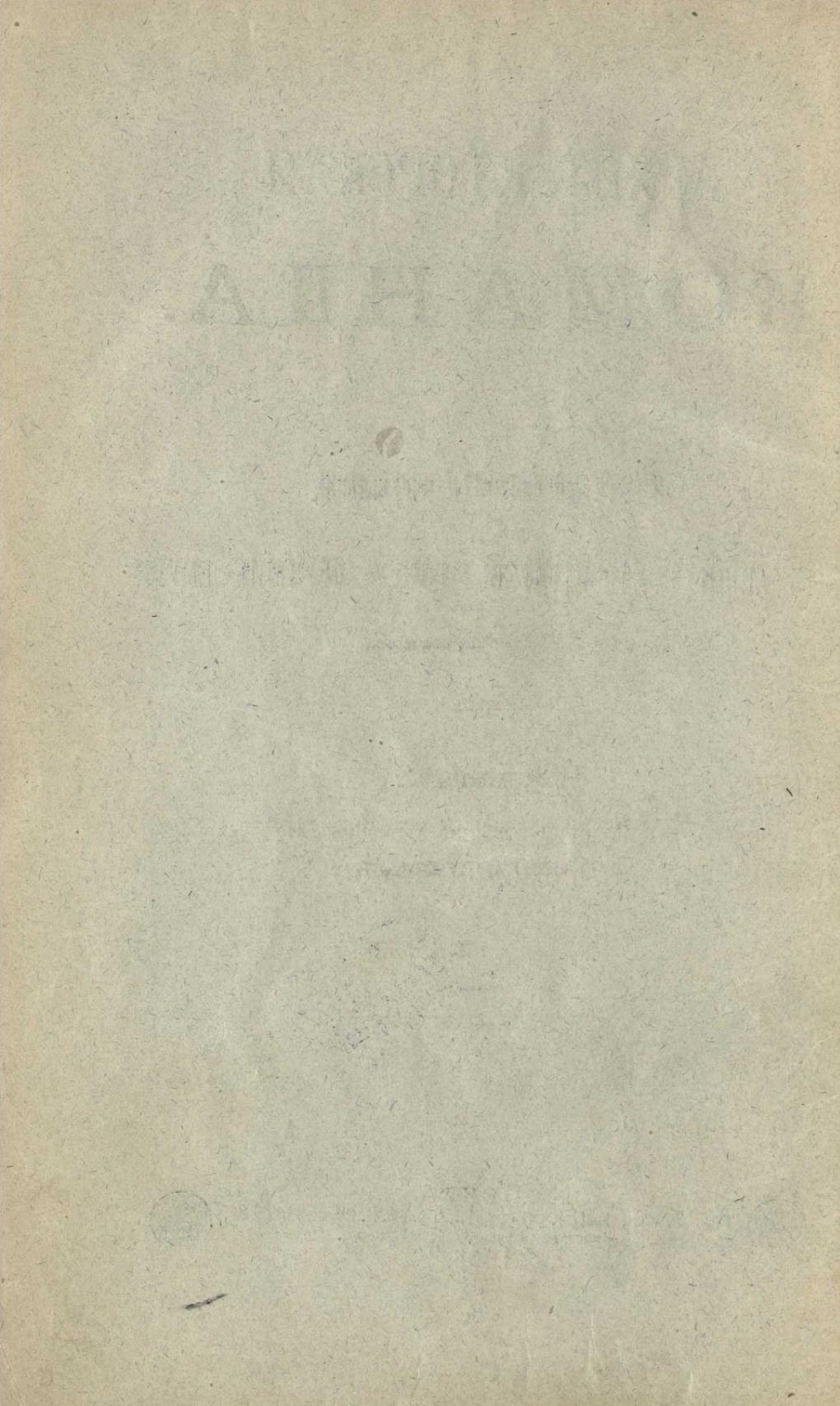

МОСКВА.

Типо-литогр. Высоч. утвержден. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская улица, собствен. домъ.

1894.

АРХИТЕКТОРСКАЯ КОМАНДА.

ОЧЕРКЪ МОСКОВСКИХЪ УЧРЕЖДЕНИЙ,

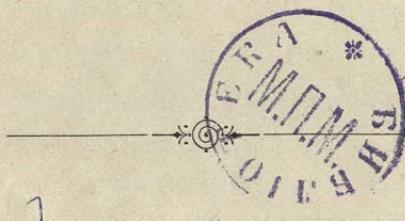
ВѢДАВШИХЪ СТРОИТЕЛЬНОЕ ДѢЛО И ОБУЧЕНІЕ ЕМУ.

Съ 2 листами плановъ.

СОСТАВЛЕНЬ

ЧАСТЬЮ ПО ВЫПИСКАМЪ ИЗЪ АРХИВНЫХЪ ДѢЛЪ

В. Гамбурцевымъ.

МОСКВА.

Типо-литогр. Высоч. утвержден. Т-ва И.Н. Кушнеревъ и Ко,
Пименовская улица, собствен. домъ.

1894.

Дозволено цензурою. Москва, 20 сентября 1894 г.

12481-0

КНИГА ИМЕЕТ

6

1

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. № № вып.	Таблицы	Карт	Иллюстр.	Служебн. № №	№ №	списка и порядковый	197 г.
--------------------	--------	--	---------	------	----------	-----------------	-----	------------------------	--------

АРХИТЕКТОРСКАЯ КОМАНДА.

Очеркъ Московскихъ учрежденій, вѣдавшихъ
строительное дѣло и обученіе ему.

Древній Каменный Приказъ, учрежденный во времена Ивана Грознаго и Бориса Годунова для завѣдыванія строительнымъ дѣломъ въ Москвѣ—есть первое извѣстное намъ учрежденіе подобнаго рода. Къ сожалѣнію, сохранилось очень мало извѣстій объ этомъ древнемъ учрежденіи. Его основаніе относится къ послѣднему году царствованія Ивана Грознаго (1584 г.) и связываютъ съ именемъ Годунова, когда имъ было выдано обывателямъ на построеніе каменныхъ домовъ 250 т. р. Приказъ завѣдывалъ именно каменными постройками, которая правительство желало распространить для избѣжанія частыхъ и губительныхъ пожаровъ.

Каменное строительное дѣло въ то время было мало распространено въ деревянной Москвѣ и потому требовало заботъ исключительныхъ, новыхъ. Вызванные передъ тѣмъ иноземцы мастера Каменного дѣла, въ свою очередь, требовали русскаго присмотра за собою и за подчиненными имъ под-

мастеръями каменнаго дѣла, каменщиками, кирпичниками и за устройствомъ каменныхъ ломокъ, кирпичныхъ и гончарныхъ заводовъ.

Извѣстно нѣсколько лицъ, начальствовавшихъ въ Каменномъ Приказѣ, впрочемъ столѣтіемъ позже, таковы Дашковы, вѣроятно братья, Василій Яковлевъ, значащійся подъ 1675 годомъ, Судьей Каменнаго Приказа (умеръ въ 1679 г.) и Андрей Яковлевъ, вѣдавшій съ 1680 года Приказъ Каменныхъ дѣлъ (умеръ послѣ 1700 года; соименникъ его и можетъ быть потомокъ, Гезель архитектуріи Андрей Дашковъ производилъ строеніе городскихъ воротъ и Всѣхсвятскаго каменнаго моста подъ вѣдомствомъ арх. Кн. Д. В. Ухтомскаго.). Начальствование Дашковыхъ имѣло мѣсто уже при концѣ существованія древняго Каменнаго Приказа; имена предшественниковъ ихъ неизвѣстны.

Есть перечни подмастерьевъ каменныхъ дѣлъ (вѣроятно не полные) съ обозначеніемъ ихъ: первый, второй и т. д., какъ они числились въ Приказѣ. Вотъ одинъ изъ раннихъ списковъ:

Списокъ 1616 (7124) года.

1-й подмастерье каменныхъ дѣлъ — Михайлова, Оксенъ, 2-й — Филимоновъ, пріѣзжій, 3-й — Абрамовъ (Обрамовъ) Сергѣй, 4-й — Ивановъ Смирный, 5-й — Федоровъ Томишко, 6-й — Харlamовъ, Иванъ (а въ 1623 г. онъ же 1-й подмастерье), 7-й — Максимовъ, Посникъ и 8-й — Максимовъ, Третьякъ.

Отрывочный списокъ разныхъ лѣтъ.

Исаковъ Ѹомка 1628 г., *Огурцовъ* Бажень 1624 г.,
Вазавулинъ Ѹедка, 1625 г., *Дабрынко* 1630 г.,
Кузьминъ Друганко 1630 г., *Константиновы* Они-
симъ и Антипъ, *Невпровъ* Иванъ, *Шарутинъ* Маркъ—
всѣ 1631 г. *Бѣлыи* Семейко 1634 г., *Ушаковъ* Ларя
1635 г. *Максимовъ* Обросимко, *Шарутинъ* Тре-
филь — 1638 г. *Галактионовъ* Петръ 1644 г., *Ко-*
пылъ Гришка 1648 г. *Костовы* *Дмитрій* да *Ле-*
вонтий 1661 г.

Списокъ 1664 (7172) года.

1-й подмастерье—Охлебининъ Давыдъ, 2-й—*Ша-*
рутинъ Микита, 3-й—Калининъ, Иванъ, 4-й—Савель-
евъ, Вавило, 5-й—Максимовъ Любимъ.

Къ этому послѣднему списку могутъ быть отне-
сены:

Кузнечикъ (Кузнеченокъ) Ив. Кузьминъ, стрѣ-
лецъ полку Артамона Матвѣева, 1666—67 гг., *Ко-*
рольковъ Алексѣй 1666 г., и подмастерья *Апсинъ*,
Иванъ 1677 г., *Старцевъ* Дмитрій 1678 г. и *Ко-*
валевъ Ларіонъ 1693 г.

Графъ Уваровъ, въ Матеріалахъ для археологи-
ческаго Словаря, дѣлаетъ слѣдующее важное по-
ясненіе:

„Каменныхъ дѣлъ подмастерья—такъ назывались
строители каменныхъ зданій. По переводу на те-
перешнее понятіе это были „архитекторскіе по-
мощники“ или же и самые „архитекторы“. Окром-
ное наименованіе подмастерій, русскіе старинные

мастера архитекторы стали носить, по всему вѣроятію, со времени пребыванія въ Москвѣ итальянскихъ и другихъ иноземныхъ мастеровъ, предъ которыми, конечно, русское каменное дѣло по необходимости становилось на второе мѣсто.

Въ теченіе XVII столѣтія ни одного русского имени не встрѣчается съ обозначеніемъ мастера каменного дѣла; между тѣмъ подмастерья исполняютъ постройки, даже весьма значительныя, прочные и красивыя, самостотельно и независимо отъ наблюденій и указаній какого-либо иноземнаго мастера. Ими выстроено множество церквей, существующихъ доселѣ, нерѣдко замѣчательныхъ по своей красотѣ. Подмастерья составляли сметы, сметныя росписи, дѣлали примѣрные чертежи, вообще управляли заводомъ, хозяйствомъ постройки, и главное ея *указомъ*, ея архитекторскимъ, собственно мастерскимъ и техническимъ исполненіемъ. Они же составляли списки каменщиковъ и кирпичниковъ, когда требовалось собирать ихъ къ какому-либо дѣлу. Къ сожалѣнію мы имѣемъ мало свѣдѣній не только о работахъ нашихъ русскихъ мастеровъ — архитекторовъ, но даже „и объ ихъ именахъ“.

Дѣйствительно, за все время существованія древняго Каменного Приказа, съ 1584 г. по 1700 годъ, намъ извѣстны болѣе иноземцы; въ XVI столѣтіи: Петръ Антоній Соларій Медіоланскій (1491), англичанинъ Христофоръ Галловей 1626 г.—строители Спасской башни; Алевизъ или Бонъ Фрязинъ, строитель 11-ти каменныхъ церквей, перечисленныхъ

въ Софійскомъ временникѣ, Петръ Малый или Петрокъ и Замантоній, ученикъ Петра Антонія.

Изъ русскихъ въ XVI столѣтіи неизвѣстно не одного ни мастера, ни подмастерья. (Ѳедоровъ Конь, 1592 г. строилъ Китай городъ). Въ XVII столѣтіи изъ иноzemцевъ мастеровъ извѣстны: Иванъ Вилье 1600 г., Джонъ Таллеръ палатный мастеръ 1624 г., Петръ Марселисъ, Вильмъ Ширфъ и Іоганъ Адлеръ, инженеръ изъ Даніи, Голландскій мастеръ Рудирикъ Мартысъ, дѣлавшій кирпичъ, Егоръ (Вильмъ) Дигенинъ.

Изъ русскихъ въ XVII ст. ни одного мастера и, по выше приведеннымъ спискамъ, *тридцать три* подмастерья каменныхъ дѣлъ. Очевидно эти списки не полны, но все таки они представляютъ значительный интересъ для объясненія развитія каменного дѣла въ древней Руси.

Изъ начальствовавшихъ надъ древнимъ Каменнымъ Приказомъ, повторяемъ, извѣстны лишь имена двухъ Дашковыхъ, вѣдавшихъ Приказъ при концѣ его существованія съ 1675 по 1700 годъ. Въ вышедшей недавно *Исторіи русской архитектуры*, казалось, можно было бы ожидать болѣе полной обработки имѣющихся скучныхъ свѣдѣній объ русскихъ мастерахъ и подмастерьяхъ каменного дѣла, а также и объ организаціи Каменного Приказа; время существованія Каменного Приказа совпадаетъ съ перводомъ процвѣтанія русского каменного зодчества. Конецъ XV, XVI и XVII столѣтія историкъ позволяетъ себѣ назвать золотымъ вѣкомъ русской архитектуры, но ни единствомъ словомъ не обмолвился про Каменный Приказъ, а изъ русскихъ подмастерій

каменного дѣла упоминаетъ только о Баженѣ Огурцовѣ, Антипѣ Константиновѣ, Трефилѣ Шарутинѣ, да Ларіонѣ Ушаковѣ, строившихъ Теремной Дворецъ.

Почтенна историческая осторожность для избѣжанія не обоснованныхъ предположеній, но историкъ всегда имѣеть способъ, въ случаѣ недостаточности фактовъ и материаловъ, заявить какои-либо спорный *вопросъ открытыхъ*, что и сдѣлано въ новой исторіи русской архитектуры по поводу нѣсколькихъ вопросовъ.

Совершенно обойденъ только вопросъ: не служилъ ли древній Каменный Приказъ причиною тѣхъ требованій и условій, которыя заставили призванныхъ къ намъ западныхъ мастеровъ, болѣе свѣдущихъ въ техникѣ каменного зодчества, подчиниться мѣстнымъ требованіямъ и условіямъ и работать не въ чужеземномъ какомъ либо стилѣ, а въ исключномъ русскомъ, принятомъ издавна для деревянныхъ построекъ, переводя формы съ дерева на камень и сохраняя такимъ способомъ черты самобытности въ русскомъ зодчествѣ?

Для решенія и объясненія этого вопроса нужны новые изслѣдованія въ темной доселѣ области порядковъ древняго строительного дѣла, нужны біографическія подробности о лицахъ, вѣдавшихъ строительное дѣло и создававшихъ его.

Но если подробности эти не сохранились и на-всегда для насъ утрачены, то нельзя ли, по аналогіи, объяснить отчасти древнія черты болѣе поздними, изслѣдовавъ учрежденія, замѣнившія Каменный приказъ временъ Грознаго и Годунова?

Про древній Каменныи Приказъ извѣстно только, что въ завѣдываніи его находились подмастерья каменныхъ дѣлъ, числившіеся въ Приказѣ подъ означеніями: первый, второй, третій, вѣроятно по заслугѣ и степени мастерства. Извѣстны 1-ыя подмастерья: Оксень Михайловъ 1616 г., Иванъ Харламовъ 1623 г., Давыдъ Охлебининъ 1664 г.

Каменныхъ дѣлъ подмастерья завѣдывали въ свою очередь каменьщиками и кирпичниками и составляли списки, когда требовалось собрать ихъ къ какой либо постройкѣ *).

Кирпичные заводы устроены были у Даниловскаго монастыря, у Калужскихъ воротъ, въ Хамовникахъ и у Андроньеваго монастыря—послѣднее мѣсто для заводовъ было указано Аристотелемъ Фиоравенти.

Въ началѣ XVII вѣка въ Москвѣ уже выдѣлывали весьма красивый и прочный кирпичъ.

Извѣстенъ голландскій мастеръ Рудирикъ Мартысъ, наблюдавшій за его выдѣлкой.

Кромѣ кирпичныхъ были также гончарные заводы для выдѣлки *черепицы*, *горшковъ*, употреблявшихся въ кладкѣ сводовъ, и *кафель*, *образцовъ* или *изразцовъ*, служившихъ для украшенія въ облицовкѣ стѣнъ и печей. Названіе мѣстности „Гончары“ и существованіе Гончарной слободы указываетъ на это производство. Въ Уложеніи Царя Алексея Михайловича нѣть указаній, непосредственно относящихся къ строительному дѣлу. Но въ томъ же

*) Въ переписной книжѣ Москвы 1638 г. есть указанія, что при сборѣ на войну рядовые плотники и каменьщики выходили съ рогатинами, а плотничіи старосты, подмастерья каменнаго дѣла—съ пищальми.

1650 г. (годъ изданія Уложенія) въ маѣ мѣсяцѣ встрѣчаемъ статью „о бытіи городовыи записнымъ каменщикамъ и кирпичникамъ... *попрежнему* въ каменщикахъ и кирпичникахъ, а въ посады ихъ не иметь“. (Къ какому времени относится слово *попрежнему*—неизвѣстно, но видно, что каменщики и кирпичники имѣлись записи, удерживающія ихъ въ городахъ, вѣроятно для удобства скораго вызова при надобности въ постройкѣ). Въ ст. 1661 г. апрѣля 17-го.—„Въ лѣтнее время хоромъ, людскихъ избъ и бани съ весны до заморозовъ не топить... а варить, Ѣсть и печь хлѣбы въ поварняхъ, или въ особливо сдѣланныхъ на дворѣ, подаль отъ строенія, печахъ... а для больныхъ и родильницъ избы и бани топить въ недѣлю по два раза съ осторожностью“... Въ указѣ 1690 г. октября 3-го: „Никому на дворахъ деревяннаго хоромнаго строенія о трехъ жильяхъ не строить, а строить о двухъ жильяхъ и не на всѣхъ хоромахъ; а если кто впредь построитъ, то сломать“. Въ указѣ 1696 г. апрѣля 2-го: „Всѣмъ пришедшимъ изъ городовъ для работы въ Москву каменщикамъ записываться въ Каменный Приказъ съ того числа, какъ въ Москву придутъ“...

Вотъ тѣ немногіе указы, современные древнему Каменному Приказу, которые въ существѣ относятся къ заботѣ имѣть подъ рукою нужныхъ для постройки каменщиковъ и предупредить губительное зло частыхъ пожаровъ.

Мы не находимъ въ нихъ техническихъ подробностей, опредѣлявшихъ строительное дѣло; вѣроятно

таковыя были предоставлены судьямъ Каменнаго Приказа, мастерамъ и подмастерьямъ, т. е. по нынѣшнему понятію главноначальствующимъ и архитекторамъ.

Старое название *Плотничий староста*, *Гончарный слободы староста*, также соотвѣтствуетъ нынѣшнему названію архитекторъ.

Извѣстны: плотничій староста *Первуши Исаевъ*, строившій царскіе хоромы Михаила Феодоровича въ 1628 г.

Гончарной слободы староста *Ермошка Ивановъ*, дѣлавшій на Сытномъ дворѣ печи въ 1628 г.; известны строители Коломенского дворца 1666 г. Плотничій староста *Сенька Петровъ да Ивашико Михайловъ*.

Плотники, по древнему *рубленики*, получали платы за свой трудъ больше, чѣмъ каменщики и печники.

По внутренней отдѣлкѣ были известны мастера: рѣзчики, травщики, знаменщики или рисовальщики, сницари (?), оконечники и проч.

Левко рѣзчикъ, онъ же и знаменщикъ. „1644 г. знаменщику Левкѣ съ товарищемъ, что они знаменили каменья къ воротамъ Печатного двора, на день корму 6 алтынъ 4 деньги“; знаменщикъ получалъ такой же порціонъ, какъ мастера каменныхъ дѣль, (напр. Христоф. Галловей) и болѣе противъ подмастерьевъ кузнецовъ и подвязчиковъ.

Ефремовъ Пахомъ, травщикъ (орнаментистъ) Троице-Сергіевой Лавры, вызванный для работъ въ Москву, 1659 г. *Токаренокъ, Степанъ Зиновьевъ, сницаръ* (столяръ, рѣзчикъ?). „Сдѣлать ему, Степану, въ церковь 12-ти Апостоль иконостасъ самымъ доб-

рымъ сніцарскимъ мастерствомъ въ своеемъ липовомъ лѣсу и kleить своимъ kleемъ, своими мастеровыми людьми и сдѣлать совсѣмъ къ отදлкѣ къ Рождеству Христову 189, т. е. 1681 г., а за все дѣло и за лѣсъ ему дать изъ Патріаршей казны 120 руб. “

При постройкѣ Коломенского дворца известны имена рѣзчиковъ: *рѣзчикъ Арсеній да бѣлорусы Климъ Михайловъ, Давыдъ Павловъ, Андрей Ивановъ, Герасимъ Акуловъ и Федоръ Николаевъ*, работавшіе у Патріарха Никона въ новомъ Іерусалимѣ; оттуда же были переданы *две книги большія къ рѣзному дѣлу.*

Оконечникъ Иванъ Онанынъ, починивъ 14 окончинъ “... да въ своей слюдѣ и въ желѣзѣ сдѣлалъ (вновь) 2 окончины сѣнныхъ, да двѣ окончины келлайныхъ, по цѣнѣ за нихъ за слюду и за желѣзо 2 руб. 6 алтынъ, за 1 окончину 22 алтына...”

Повторимъ, очень немногое известно намъ о русскихъ зодчихъ до Петровскаго времени, объ узаконеніяхъ, которыми они должны были руководствоваться и способахъ обученія искусству.

Пренебрежительное отношеніе къ русскимъ мастерамъ, названіе ихъ полуименами еще болѣе затрудняетъ возстановленіе истиннаго значенія русскаго зодчества.

Трудно признать подъ полуименами Давыдки Охлебинина, Федѣ Возовулинъ, Сенькѣ Петровѣ, Степанѣ Токаренкѣ значеніе мастеровъ зодчихъ стараго времени.

Но вотъ въ 1701 г. декабря 30 издается указъ

„*полуименемъ не писаться*“. Вмѣстѣ съ тѣмъ русское зодчество поворачиваеть круто отъ своей самобытности къ подражанію европейскимъ образцамъ.

1700 г. признанъ рубежомъ, отдѣляющимъ древнія постройки отъ позднѣйшихъ.

Въ царствованіе Петра I нѣсколько русскихъ были посланы заграницу для изученія европейской архитектуры; это такъ называемые *пенсіонеры Петра*; изъ нихъ извѣстны: *М. Г. Земцевъ*, сначала гезель отъ архитектуріи, помощникъ иноземца Трезини, потомъ самостоятельный архитекторъ *Канцеляріи строеній*. Какъ извѣстно, Петръ I самъ экзаменоvalъ по архитектурѣ возвратившагося изъ заграницы Земцева. При Елизаветѣ, Земцевъ строилъ Тріумфальныя ворота въ Москвѣ (см. гравюры И. Соколова въ описаніи коронаціи Елизаветы 1742. in f.). Земцевъ умеръ въ 1743 г.

Петръ Мих. Еропкинъ, † 1740 (казненъ вмѣстѣ съ Артеміемъ Волынскимъ). Въ 1726 участвовалъ вмѣстѣ съ арх. *Ив. Устиновымъ* въ поправкѣ обрушенія въ Воскресенскомъ монастырѣ (Новый Іерусалимъ).

Ив. Мичуринъ, составитель плана Москвы 1739 г., дѣятельный архитекторъ трехъ царствованій Анны Ивановны, Елизаветы и начала царствованія Екатерины II; род. 1700 г. † 176. г. Возобновляль кремль и многія церкви.

Григорій Вас. Небольсинъ, ученикъ Николы Микетти, потомъ архитекторъ *Канцеляріи строеній*, род. 1700 г., умеръ при Екатеринѣ II, живя въ Москвѣ.

Иванъ Петровъ. Зарудневъ, генералъ суперь-интенданть „палаты изугравствъ исправленія“, цензоръ иконописныхъ работъ, орнаментный скульпторъ и строитель церквей, между прочимъ церкви Михаила Архангела, именуемой Меньщиковской башней. Петръ Романъ Никитинъ, род. 1735 г. † 179 г. Здѣсь поименованы пансіонеры *Петра, архитекторы канцеляріи строеній*, работавшіе въ Москвѣ.

Главная канцелярія строеній, замѣнившая древній Каменный Приказъ, была, по замѣчанію Петрова *), нѣчто въ родѣ строительного министерства и вѣдала постройки по всей Россіи; имѣла архитект. учениковъ. Архит. Кн. Дм. Вас. Ухтомскій былъ ученикомъ Канцеляріи стреній.

Главнымъ директоромъ Канцеляріи строеній, т.-е. начальникомъ строительной части въ Имперіи былъ графъ *Вилимъ Вилимовичъ Ферморъ*, бывшій въ молодости адъютантомъ Миниха, а потомъ генералъ аншефъ и фельдмаршаль; Ферморъ род. въ 1702 г., умеръ 1771 года. Онъ вмѣстѣ съ *оберъ-архитекторомъ* графомъ *Варфоломеемъ Варфоломеевъ*. *Растrellи* долгое время представляли высшую власть по строительной части и были главнокомандующими архитектуры. Управляющимъ канцеляріей строеній при Елизаветѣ (въ 1755 г.) былъ д. ст. совѣтникъ *Ловъ Григорьевъ. Микулинъ*.

Но Ферморъ и Растрелли бывали въ Москвѣ только наѣздомъ. Московская архитекторская команда принадлежала непосредственно архитекторамъ

* П. Н. Петровъ—писатель о художникахъ русскихъ; Д. А. Ровинскій называетъ его—*русскимъ Вазауи*.

Мичурину и въ особенности *князю Ухтомскому*. Послѣднему принадлежитъ честь основанія первой извѣстной архитектурной школы въ Москвѣ.

Каждый интересующійся постройками прошлаго вѣка встрѣчалъ въ печати и въ подписяхъ на старыхъ бумагахъ и рисункахъ названія *архитекторскій ученикъ, сержантъ, гезель или помощникъ архитектуры* *).

Эти наименованія встрѣчаются гораздо ранѣе, нежели стало извѣстно существованіе какой-либо изъ архитектурныхъ школъ. Были архитекторскіе ученики, а специальныхъ училищъ еще не было. Такъ практиковалось архитектурное обученіе при Петрѣ I, когда немногіе молодые люди были посланы для обученія архитектурѣ заграницу и впервые былъ изданъ въ 1709 г. Виньоловскій учебникъ архитектуры съ гравюрами Зубова.

Въ самомъ образованіи слова *архитекторскій ученикъ* слышится понятіе о томъ, что архитекторъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и учитель своего искусства, которое преподавалось, что называется, „съ рукъ“, подобно тому, какъ передается ремесло отъ мастера его подмастерью.

Съ теченіемъ времени и съ увеличеніемъ числа архитекторовъ при учрежденіяхъ, завѣдывающихъ постройками казенныхъ зданій, образовались особые комплекты специалистовъ, которымъ въ старыхъ дѣлахъ было присвоено название *архитекторскихъ командъ*.

Въ каждой командѣ былъ архитекторъ или нѣсколько, потомъ помощники ихъ, гезели, сержанты

*) Изрѣдка встрѣчается название—*студентъ архитектуры*.

и ученики; наконецъ разнаго рода мастеровые, производившіе непосредственно строительныя работы.

Ученики поступали въ команду уже зная грамоту и счетъ, такъ сказать съ общимъ образованіемъ, и могли по указанію архитектора исполнять нѣкоторыя несложныя обязанности, прямо приложимыя къ дѣлу постройки, какъ-то переписку смѣть, счетъ рабочихъ и матеріаловъ и проч.

Отъ учениковъ требовалось не только теоретическое ученіе полезное лишь для нихъ самихъ, а практическія несложныя услуги. По этому понятно, что, поступая въ команду, они получали определенное жалованье и считались на казенной службѣ.

Архитекторъ былъ прежде всего исполнитель поручаемой постройки и пользовался практически услугами учениковъ; теоретическое ученіе было дѣломъ второстепеннымъ, къ прямой его обязанности не относящимся. Кончалась постройка, вмѣстѣ съ тѣмъ и архитекторская команда распускалась или получала другое специальное назначеніе, безъ всякой заботы о дальнѣйшей участіи учениковъ, въ отношеніи окончанія ими курса.

Особо назначенныхъ, изъ архитекторовъ, учителей, преподавателей, не было, слѣдовательно не было и специальныхъ школъ въ настоящемъ значеніи слова. То, что называютъ архитектурными школами нѣкоторые писатели, нужно разумѣть въ смыслѣ *архитекторской команды*.

Такъ, съ именемъ архитектора князя Дм. Вас. Ухтомскаго соединяется свѣдѣніе о первой въ Москвѣ архитекторской школѣ.

Кн. П. Долгоруковъ въ Россійской родословной книгѣ утверждаетъ, что въ 1742 г. кн. Дм. Ухтомскій основалъ русскую архитектурную школу въ Москвѣ.

Митрополитъ Евгеній (Болховитиновъ) въ словарѣ Свѣтскихъ писателей говоритьъ, что В. И. Баженовъ съ 1751 г. началъ ходить въ архитектурную школу, бывшую въ Москвѣ у кн. Ухтомскаго и считавшуюся при Сенатѣ въ видѣ экспедиціи.

И. М. Снегиревъ кратко повторяетъ то же свѣдѣніе: въ вѣдомствѣ кн. Ухтомскаго состояла школа гражданской архитектуры и указываетъ источникъ для подробностей: Дѣла архит. кн. Дм. Ухтомскаго въ архивѣ Министерства Юстиціи.

Вотъ и всѣ скучныя свѣдѣнія, проникшія въ печать до сего времени; болѣе значительное изъ нихъ есть свѣдѣніе Митрополита Евгенія, которое указываетъ на неопределеннность положенія школы, считавшейся при Сенатѣ въ видѣ экспедиціи, т.-е. можетъ быть представлявшейъ указанная особенности архитекторской команды.

Школа кн. Ухтомскаго была одною изъ тѣхъ школъ, начало которыхъ положено еще въ Генеральномъ Регламентѣ Петра; въ главѣ 36 говорится о молодыхъ людяхъ для обученія при канцеляріяхъ Сената и Коллегій, дворянахъ и разночинцахъ, и чему ихъ обучать. Далѣе „о рапортованіи въ сенатъ о обучающихся въ школахъ коллегіи юнкерахъ, кто въ какихъ школахъ и съ котораго времени обучаются и какія науки произошли“... (1724 г. января 31-го).

„О выборѣ въ юнкеры изъ шляхетскихъ дѣтей для обученія ста человѣкъ, и о разсылкѣ оныхъ по коллегіямъ“. (1724 г. февр. 5-го).

„Которые изъ шляхетства недоросли и имѣются нынѣ въ С.-Петербургѣ отъ 15 до 17 лѣтъ, а грамотѣ Россійской читать и писать обучились, изъ тѣхъ выбрать изъ средней знатной фамиліи въ Сенатъ, за которымъ не меныше было ста душъ, а въ коллегіи и канцеляріи не меныше двадцати пяти; чтобы они могли не токмо опредѣленнымъ жалованьемъ, но и своимъ собственнымъ иждивеніемъ себя честно, чисто и неубого содержать, къ тому же между канцелярскою должностю и другимъ пристойнымъ наукамъ къ шляхтесву и гражданскому обучаться... Жалованье получать годъ копіисткое, два года подканцелярское, два года канцелярское... Ежели въ оныя пять лѣтъ, которые изъ нихъ найдутся неспособны, такихъ отсылать въ военную службу (1737 г. марта 6-го). „Художествамъ же учиться слѣдующимъ:“ Математическому, механическому, архитектурѣ—цивились, гидроикѣ и прочимъ тому подобнымъ...“ (1724 г. января 23-го).

„О опредѣленіи бывшихъ при Сенатѣ, Синодѣ, коллежахъ, канцеляряхъ, и конторахъ дворянъ, которые ко обученію прилежности не имѣютъ и не ходятъ въ разные мѣста для окончанія другихъ наукъ... ежели которые изъ нихъ будутъ въ томъ имѣть прилежность и показывать свой трудъ и въ дѣлахъ искусство, тѣ безъ сомнѣнія будутъ и далѣе производимы. и жалованьемъ награждены;

напротивъ же того, буде кто явится неприлеженъ и нерадивъ, и чрезъ годъ искусства своего не покажутъ, тѣ по прошествіи онаго срока написаны будутъ вѣчно въ солдаты... Между тѣмъ онымъ дворянамъ всѣхъ мѣстъ обучаться въ учрежденной при Сенатѣ школѣ и другимъ наукамъ въ недѣлю два дня, въ середу и въ субботу до обѣда и послѣ обѣда, безъ всякихъ отговорокъ и отбывательства, съ прилежаніемъ... при прочихъ же наукахъ смотрѣніе имѣть опредѣленнымъ учителямъ, и какъ оные въ наукахъ и прилежности происходить будутъ, рапортовать... учителямъ, съ показаніемъ, что что въ которую недѣлю выучить, прямо жъ Генераль Прокурору на всѣ недѣли рапортовать... а жалованье получать имъ (учащимся), отъ тѣхъ коллегій по прежнему; а сенатскимъ отъ Сенатской канцеляріи по трудамъ и наукамъ, какъ приказнымъ служителямъ, по Указу 1724 г. давать опредѣлено, а нынѣ производить имъ въ годъ по 40 руб. человѣку“.

„Ежели изъ тѣхъ Дворянъ явится кто въ какихъ продерзостяхъ и непослушаніи, или въ какихъ непорядкахъ и неприлежности, о томъ рапортовать Генераль-Прокурору, и штрафовать по разсмотрѣнію.

Сенатской Конторѣ (бывшей въ Москвѣ) такимъ же образомъ оныхъ Дворянъ разобрать, и которые изъ нихъ въ наукахъ приказныхъ и другихъ прилежны и понятны, тѣхъ оставить и обучать и смотрѣніе имѣть по вышеписанному, а кои въ наукахъ же, кромѣ приказныхъ, понятны, а къ приказнымъ дѣламъ неприлежны, и впредь къ тому не-

надежны, а не свыше 17 лѣтъ возрастъ имѣютъ и не женаты, тѣхъ выслать для окончанія наукъ въ Кадетскій корпусъ и морскую академію, кто куда по склонности ихъ наукъ годенъ; а свыше тѣхъ лѣтъ и которые ни къ какимъ наукамъ непонятны и неприлежны, отослать въ полевые полки въ солдаты". (1740 г. іюня 25-го).

Указъ 1760 г. ноября 22-го. „О бытіи въ Москвѣ у всѣхъ казенныхъ строеніевъ вмѣсто Князя Ухтомскаго архитектору Петру Никитину.“ Надо полагать, что согласно этому указу архитекторская школа Ухтомскаго существовала только до 1760 г. и потомъ перешла въ завѣданіе Петра Никитина или другого какого-либо архитектора.

Указъ 1761 г. мая 3 - го „о неопределѣленіи въ архитекторскіе ученики безъ указу Правительствующаго Сената, кромѣ университета“. Въ инструкції *Коллегіи Економіи* духовныхъ имѣній, учрежденной въ 1763 г. іюня 6-го въ § 10 сказано; „оная же коллегія имѣть при себѣ должна архитектора съ подмастерьями и учениками, дабы въ точность отъ нихъ о новыхъ строеніяхъ и нужныхъ церковныхъ починкахъ и содержаніи навѣдываться могла, и на всякое мѣсто по осмотру безъ излишества отпускать сумму, не свыше 500 руб., а о большей суммѣ докладываться Ея Император. Величеству“.

Указаніе Максютина о нахожденіи нѣкогда Архитекторской школы въ зданіи на Патріаршемъ дворѣ въ Кремлѣ, не относится ли къ школѣ, перешедшей отъ Ухтомскаго къ Мичурину въ вѣдѣніе

Коллегіи экономіи духовныхъ дѣль, помѣщавшейся въ Синодальномъ домѣ? —

Въ Указѣ 1763 г. декабря 15-го § 23. „Донынѣ какъ при Сенатѣ, такъ Коллегіахъ и Канцеляріяхъ, опредѣляемы были Коллегіи и титулярные юнкеры, для которыхъ учреждена была при Сенатѣ школа, но какъ по недостатку въ оной довольноаго числа учителей, то никогда пристойныхъ имъ науки соворшенно обучить было не въ состояніи. И для того иовелъваетъ какъ при Сенатѣ, такъ и въ прочихъ присутственныхъ мѣстахъ Коллегіи и Титулярныхъ Юнкеровъ не имѣть, и *обꙗзленной школы не быть*“.

Эти узаконенія, выписанныя нами изъ полнаго собранія законовъ, служили общимъ положеніемъ для архитекторской школы кн. Ухтомскаго и другихъ подобныхъ ей школъ, устроенныхъ позже при Москов. учрежденіяхъ, вѣдавшихъ строительное дѣло, какъ то при гофѣ - интендантской конторѣ, при экспедиціи проектированнаго Екатериненскаго дворца, при Каменномъ приказѣ, возстановленномъ въ 1775 году; Екатериной II и наконецъ при Кремлевской экспедиціи строеній. Представляемъ здѣсь нѣкоторыя выписки изъ дѣль Москов. Отдѣла Архива Министерства Императорскаго Двора, находящагося въ Троицкой башнѣ.

Архитекторскіе ученики при гофѣ-интендантской конторѣ.

Гофѣ - интендантская Контора завѣдывала въ царствованіе Елизаветы дворцовыми постройками

въ Кремль и при ней находились архитекторские ученики. Вотъ прошеніе одного изъ желавшихъ поступить въ таковыс ученики:

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая Государыня Императрица Елизавета Петровна, Самодержица Всероссійская, Государыня всемилостивѣйшая.

Бьеть челомъ иноземецъ Петръ Ивановъ сынъ Линдеманъ, а объ чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты: 1. Отецъ мой Ив. Ив. Линдеманъ г. Ямбурха купецъ и въ прошломъ 1735 г. въ г. Спб. волею Божіей умеръ, а послѣ смерти онаго отда моего нахожусь я при матери моей въ Москвѣ и обучался россійскому, нѣмецкому и французскому языкамъ, части ариѳметики и до чертежей; отъ роду мнѣ 17 лѣтъ.

2. Я, именованный, желаю В. И. В. служить и обучаться искусству архитектуры цивилисъ (гражданской) въ командѣ Москов. гофф-интенданской Конторы при архитекторѣ Г. Евлашевѣ.

3., И дабы Высочайше В. И. В. указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе въ Москов. гофф-интенд. конторѣ принять и меня именованнаго определить въ архит. ученики съ жалованьемъ В. И. В. противъ прочихъ архитектуріи учениковъ и отослать для обученія къ означенному архит. Евлашеву.

Подписано по концамъ пунктовъ: къ сему прошенію Петръ Линдеманъ руку приложилъ.

1751 г. 7 декабря по указу Е. И. В. Москов. гофф - интедан. контора, слушавъ прошеніе Линдемана, приказала; онаго иноземца принять, ибо архитекторъ г. Евлашевъ объявилъ, что Линдеманъ, на обученіе архитектурѣ, повидимому, способенъ; а при немъ архит. Евлашевъ имѣются ученики архитектури и рисовать обучились три человѣка, да четвертый обучается; а жалованья получаютъ: трое по 36 руб. въ годъ и одинъ по 7 руб. въ годъ. Линдеману производить жалованья на первый случай по 10 руб. въ годъ.

Изъ дѣла видно, что Линдеманъ былъ приведенъ къ присягѣ—имѣется рукописное клятвенное обѣщаніе; при позднѣйшихъ прошеніяхъ присяжный листъ печатный.

На другомъ подобномъ же прошеніи резолюція: „просителя подвязчика сына Дм. Сущова определить въ службу Е. И. В. для обученія рисовать чертежи къ гезелю архитектури: Бланку и жалованья ему, Сущову, производить впредь до усмотренія его науки: денежнаго по 6 руб. въ годъ, да муки по три четверти и крушь полтора четверика“...

Въ дѣлѣ по челобитью иноземца Ив. Мака объ определеніи его въ архитекторскіе ученики, помѣченномъ 8 января 1758 г., Ив. Макъ заявляетъ, что онъ части ариѳметики и геометріи и немного рисовать обученъ и проситъ определить его въ команду архит. Бланка.

Въ резолюціи сказано, что въ вѣдомствѣ Москов. гофф - интенд. конторы имѣются уже архитектуры служителя и получаютъ годового оклада:

Помощники:

Николай Салковъ
Андрей Свиридовъ
Михайло Митковъ } по 84 руб.

Сержанты:

Ив. Дурасовъ и Петръ Линдеманъ—по 72 р.

Ученики:

Яковъ Трубинъ — 48 руб., Ив. Петерсъ — 36
руб. въ годъ.

„А только тѣхъ архитектуріи служителій въ гофъ-
интенд. конторѣ содержать отъ канцеляріи строен-
ній имянного повелѣнія не имѣется“.

Поэтому реченному просителю Маку объявить,
чтобъ онъ искалъ службы своей въ другомъ мѣстѣ.

Вышепомянутые архит. помощники Николай Ро-
діоновъ Салковъ и Андрей Свиридовъ въ 1754 г.
были еще учениками архит. И. Мичурина и коман-
дировались въ Киевъ къ работамъ при построеніи,
по проектамъ Растрелли, церкви Андрея Первозван-
наго и дворца.

Возвратившись, они долго не могли получить за-
служенного жалованья и по доношенію Мичурина
въ интенд. контору „имѣютъ несносные нужды и при-
шли въ самое нищенство“. Жалованье было вы-
дано наконецъ въ ноябрѣ 1759 г. — спустя пять
лѣтъ; этотъ случай показываетъ достаточно шат-
кость положенія и несовершенство порядковъ въ
архитекторскихъ командахъ.

Въ дѣлѣ по чебитью казеннаго каменщика-
сына, Ив. Егорова, о выключкѣ изъ каменщиковъ
и объ опредѣленіи въ квадраторы, находится, во-

1-хъ, прошениі Егорова съ обычнымъ обращеніемъ по титулу и такого содержанія: „обрѣтаюсь я, именованный, при распределеніи мастеровыхъ людей по работамъ, у разныхъ письменныхъ дѣлъ безъ-отлучно и безлѣнностно, а денежнаго жалованья производится мнѣ по 50 коп. на мѣсяцъ, да указанной провіантъ и симъ малымъ жалованьемъ мнѣ содергать себя нечемъ“ и потому Егоровъ просить его изъ каменьщиковъ выключить, а определить въ казенные квадраторы, съ жалованьемъ денежнымъ по 1 руб. 50 коп. на мѣсяцъ, да указанной провіантъ...

2) Въ дѣлѣ есть отзывъ объ Егоровѣ *Камennago мастера* Андрея Кинеля: „Находящійся въ командѣ прaporщика Самсонова малолѣтній каменьщикъ Ив. Егоровъ по наряду съ прочими казенн. каменьщиками и квадраторами въ работахъ имѣется и квадраторную работу исправлять, по его младымъ лѣтамъ, наученъ быть можетъ, а знанія должна во всей квадраторной работѣ, безъ показанія, еще не имѣеть, но по наученіи исправлять можетъ и съ прочими квадраторами быть способенъ“.

Резолюціей постановлено: означенного просителя въ квадраторы по окладу въ третій классъ, т. е. по 1 руб. 50 коп. на мѣсяцъ, по малолѣтству его, определить не можно, а назначить его въ ученики каменного дѣла и привести къ присягѣ.

Квадраторъ, квадраторная работа была, какъ видно, высшая степень каменного мастерства и оплачивалась дороже противъ обыкновенной работы каменьщиковъ; название это, вѣроятно, принесено иноземцами каменныхъ дѣлъ мастерами и требуетъ

еще точнаго определенія, какъ старый техническій терминъ, ненаходимый въ объяснительныхъ словаряхъ.

Извѣстенъ Ив. Як. Rossi архитекторъ, камен. мастеръ и квадраторъ въ чинѣ ст. совѣтника. Род. 1699 г. † 28 июня 1769 г.

Въ 40-хъ годахъ нашего вѣка учитель архитектуры Лопыревскій преподавалъ *квадратистику*, т. е. особый отдѣль пропорціональности архит. частей, напр. пролетъ двери или окна дѣлаются въ два квадрата или по діагонали 2-хъ квадратовъ и тому подобныя соизмѣренія.

Въ дѣлѣ 1797 г. есть именной списокъ находящихся при москов. командахъ чинамъ, мастерамъ и рабочимъ людямъ. Въ немъ между прочими указанъ — квадраторный подмастерье съ годовымъ окладомъ 60 руб.; должность эту занималь тогда печной подмастерье — Алексѣй Андреевъ; квадраторъ — 12, съ окладомъ по 30 руб.; каменныхъ дѣль мастеръ одинъ съ окладомъ 200 руб. и каменьщиковъ 20 человѣкъ съ окладомъ по 24 руб.

Изъ этого списка видно отношеніе числа квадраторовъ къ числу каменьщиковъ для извѣстнаго случая и относительный размѣръ получаемой ими платы.

Мы уже видѣли, что подъ *архитекторскою командою* разумѣлся комплектъ лицъ, необходимыхъ при постройкѣ зданія: архитекторовъ, ихъ помощниковъ, учениковъ, каменнаго и квадраторнаго дѣла мастеровъ и разнаго рода казенныхъ мастеровыхъ.

Казенные мастеровые жили отдѣльными слободами и дали названія мѣстностямъ Москвы, напр.

улицы—Большая и Малая Каменщики, Гончарный переулокъ и проч. *).

Въ дѣлахъ гофф-интенданта. конторы есть спи-
сокъ жалованья кремлев. архитекторамъ съ подвѣ-
домой имъ командою за 1761—62 годы. По этому
списку назначалось между прочимъ:

Архитектору Ив. Мичурину съ коман-

дою 920 р.

Кн. Дм. Ухтомскому . . . 3333 „ 89 $\frac{1}{4}$

Петру Никитину . . . 2063 „ 33к.

Находящемуся въ вѣдомствѣ П. Ни-
китина, архитектуріи прапорщику,
сержанту, капралу и ученикамъ, все-
го 13 человѣкамъ, на разное время
по разсчету добавочное жалованье. 168 р. 17к.
и проч. и проч.

Итого съ другими выдачами. . 11887 р. 63к.

Въ этой суммѣ часть расхода шла на учениковъ
при архитекторскихъ командахъ, эти команды не
имѣли постоянного штата, измѣнялись сообразно
потребностямъ.

Изъ просмотрѣнныхъ мною до 1767 г. дѣлъ о
поступленіи архит. учениковъ въ вѣдомство гофф-
интенд. конторы въ команду разныхъ архитекто-
ровъ не встрѣтилось ни единаго намека на суще-
ствованіе особой, постоянной архитекторской школы
или обѣ особыхъ архитекторахъ преподавателяхъ,
учителяхъ, смотрителяхъ.

*) У церквей: Св. Троицы и Николая чудотворца за Арбатскими воротами была слобода Плотничья, въ ней по переписной книѣ 1638 г. считалось 44 двора плотничихъ.

Архит. ученики находились въ командахъ архитекторовъ, исключительно занятыхъ разными постройками. Нужно думать, что особой школы и особыхъ учителей вовсе не было. При той подробности и частомъ повтореніи, съ какими записаны въ журналахъ дѣль всѣ обстоятельства, они не могли ускользнуть отъ вниманія.

Въ дѣлахъ той же гофф-интенд. конторы весьма подробно говорится объ школѣ, устроенной въ 1770, при участіи И. И. Бецкаго, и назначеннай для обученія русской грамотѣ малолѣтнихъ дѣтей дворцовыхъ: квадраторовъ, каменьщиковъ, плотниковъ, подвязчиковъ, оконечнаго дѣла мастеровъ и проч.

Тамъ можно найти имена бывшихъ послѣдовательно учителей русской грамоты, подаваемыя ими свѣдѣнія объ успѣхахъ учениковъ, списки школьнниковъ, расходы на ихъ содержаніе, перечисленіе учебныхъ книгъ и пособій. Здѣсь не мѣсто заниматься этими подробностями, упомянемъ только, что эта *школа грамоты для мастеровыхъ* находилась въ бывшемъ Марліевскомъ домѣ, въ Лефортовѣ близъ старыхъ дворцовъ. Школа эта при упраздненіи гофф-интенд. конторы находилась потомъ при конторѣ строенія Ея Импер. Велич. домовъ и садовъ; она представляла нѣкоторое подобіе нынѣшихъ *школъ для десятниковъ* и вѣроятно существовала до упраздненія казенныхъ мастеровыхъ.

Мы видѣли что при Екатеринѣ II казенными дворцовыми постройками въ Москвѣ завѣдывала *гофф-интенд.* Контора, постройкою и поправкою церквей — *коллегія экономіи* духовныхъ дѣлъ; ча-

стныя, обывательскія постройки находились въ вѣдѣніи полиціймѣстерской Канцеляріи. Такъ было до возстановленія въ 1775 году Каменнаго Приказа.

Архитекторскіе ученики въ экспедиціи строенія проекти- рованного Екатерининскаго дворца въ Кремлѣ.

1768 г. Именнымъ Высочайш. Указомъ назна-
ченъ былъ генераль-поручикъ камергеръ Мих. Мих.
Измайлова начальствующимъ въ Экспедиціи строенія
большого Екатерининскаго дворца. Главнымъ
строителемъ дворца — артиллеріи капитанъ архит.
Вас. Ив. *Баженова*, за архитектора Матвѣй Федо-
ровичъ *Казакова*.

Что касается до второстепенныхъ лицъ при по-
стройкѣ, то штатъ ихъ, какъ видно, не былъ точно
определѣленъ, а составлялся и измѣнялся по дѣйствит.
потребности. Указомъ, даннымъ экспедиціи 1768 г.
1 іюля, между прочимъ, повелѣно: „о потребныхъ,
принятыхъ къ строенію архитект. помощникахъ и
ученикахъ, а также рисовалыщикахъ и разныхъ
мастерахъ, мы здѣсь ничего предписать не можемъ,
а въ томъ полагаемся на попеченіе самой экспедиціи,
которая таковыхъ людей должна принимать
по своему разсмотрѣнію и аттестатамъ архитектор-
скимъ, наблюдая въ томъ искусство, надобность и
удовольствіе“.

Эта выписка изъ указа служила высшимъ и един-
ственнымъ указаніемъ при рѣшеніи недоразумѣній
въ опредѣленіи архитекторскихъ помощниковъ и

учениковъ. Измайловъ въ дополненіи къ сему объявилъ, что при отъѣздѣ своемъ изъ Спб. въ 1769 г., имъ былъ полученъ словесный указъ Императрицы, чтобы въ *архитекторскую команду* художниковъ опредѣлять по самой необходимости.

Какъ видно, дѣло строенія дворца началось съ устройства *модели*. Къ изготавленію ея было приступлено Баженовымъ еще въ Спб., въ особомъ модельномъ домѣ, находившемся близъ ц. Исаакія Далматскаго. Неоконченная модель была перевезена въ Москву, въ дорогѣ повреждена и потому первой заботой была ее поправка и окончаніе.

Эта модель до нынѣ находится въ Москов. Оружейной Палатѣ и о ней въ литературѣ начала ~~XIX~~-го вѣка было много хвалебныхъ отзывовъ. Вмѣстѣ съ моделью выставлены рисунки проекта Екатеринскаго дворца.

Для продолженія дѣла модели, въ Москвѣ былъ также построенъ *модельный домъ* и въ немъ занимались художники и собранные Баженовымъ архитекторскіе ученики.

По мнѣнію покойнаго архит. Николая Вас. Дмитріева, интересовавшагося подробностями основанія москов. архитекторской школы, здѣсь то и положено это основаніе.

Другой изслѣдователь вопроса П. С. Максютинъ указываетъ кратко только мѣстонахожденіе, въ древности, архитект. училища. При описаніи Потѣшнаго дворца въ 1-мъ изданіи Русской Старины Мартынова, читаемъ: „отъ середины нынѣ существующаго дворца, къ южной сторонѣ, простираясь до

Конюшенного двора, былъ 2-хъ этажный корпусъ, гдѣ во 2-мъ этажѣ помѣщалось до 1804 г. архитект. училище, переведенное съ Патріаршаго двора изъ каменнаго зданія". — При этихъ словахъ ссылка, что указаніе это сдѣлано Максютинымъ изъ дѣль кремлевской экспедиціи, безъ означенія №№ дѣль.

По установившемуся взгляду, мы не можемъ представить себѣ существованія школы, училища—безъ учителей и учебниковъ, также безъ извѣстнаго порядка въ занятіяхъ учениковъ, между тѣмъ въ архивныхъ дѣлахъ первое указаніе на учителя въ архитекторской школѣ, находимъ гораздо позже, во время самостоятельной дѣятельности въ кремлев. экспедиціи архит. М. ѡ. Казакова; такимъ образомъ всѣ указанія на существовавшія до него архитекторскія школы можно принимать лишь въ смыслѣ объяснимаго значенія *архитекторской команды*. Только съ именемъ Казакова, по общему преданію, связано устройство *правильной архитекторской школы*. Мы увидимъ ниже, насколько подтверждается это положеніе архивными справками. 1769 г. 23 ноября, Баженовъ подаетъ въ экспедицію кремлев. строенія слѣдующее:

Представленіе.

„По прежде подданному представленію моему имѣю отъ экспедиціи Е. И. В. указъ, въ коемъ мнѣ велено пріискивать помощниковъ для необходимости къ дѣламъ модели и будущему строенію. Теперь я пріискалъ одного, учившагося въ чужихъ краяхъ 13 лѣтъ, сперва на своемъ коштѣ, а потомъ нѣсколько годовъ и на казенномъ, а содержаніе

его послѣднее было зависимо отъ коллегіи иностраннныхъ дѣлъ, откуда онъ имѣеть и отпускъ съ награжденіемъ чина коллежскаго актуаріуса до пріисkanія себѣ въ другомъ мѣстѣ службы. Нынѣ онъ желаетъ быть при мнѣ въ помощникахъ: должностъ его и знанія не въ чертежахъ и не въ рисункахъ, но именно въ разсужденіяхъ о математическихъ тягостяхъ, въ физикѣ, въ переводѣ съ латинскаго, съ французскаго и съ эллино-греческаго языка авторскихъ сочиненій, величавыхъ пропорцій архитектуры; для изъясненія гисторіи: откудова произошла красивая архитектура, да и въ прочемъ что въ такомъ величайшемъ зданіи, каково будетъ кремлевское зданіе, да и по нынѣшнему при модели дѣлу такого человѣка имѣть весьма нужно и необходимо для разсужденія математическихъ и физическихъ правиль и примѣчаній, и такъ, чтобы не упустить его куда въ другую команду, я имѣю честь экспедиціи кремлев. строенія онаго коллеж. актуаріуса Федора Коржавина представить, чтобы соблаговолила его принять для вышеписанныхъ резоновъ, и опредѣлить съ жалованьемъ [на 1-ый случай, какъ 1-го класса помощнику, и ко мнѣ его прислать".

Изъ этого представленія, столь непохожаго, и по языку, и по значенію, на другія дѣловыя бумаги того времени, ясно видно, какъ широко было задумано предпріятіе неосуществившейся постройки Баженова.

Федоръ Коржавинъ былъ нуженъ для перевода одного изъ авторскихъ сочиненій, т. е. книгъ объ

архитектурѣ Витрувія. Эти книги ставились въ основаніе полнаго и широкаго способа изученія архитектуры, и не въ однихъ чертежахъ и рисункахъ, но въ разсужденіяхъ о математическихъ тягостяхъ, въ историч. объясненіи происхожденія архитектуры—во всѣхъ тѣхъ теоретическихъ основаніяхъ, о которыхъ архитекторы, обучавшіеся въ Москвѣ, имѣли, вѣроятно, очень слабое понятіе.

Коржавинъ въ собственномъ сочиненіи—*Сокращенный Витрувій* или *совершенный архитекторъ*, съ дополненіемъ къ нему *Словаря Архитектурныхъ рѣченій**, говорить: полнаго Витрувія двѣ первыя только книги мною переведены 1772 г. для школы архитектурной, что была тогда при модельномъ домѣ въ Москвѣ, подъ вѣдомствомъ кремлевской экспедиціи и архитектора Баженова. По этимъ словамъ Коржавина, Дмитріевъ пріурочиваетъ къ модельному дому основаніе архитекторской школы, но это не точно—кремлевская экспедиція и школа при ней были основаны позднѣе. Для Баженова и Коржавина достаточно славы первыхъ составителей, на русскомъ языке, книгъ для теоретического обучения архитектурѣ, каковыхъ не было кромѣ учебниковъ Виньолы.—

Баженовъ весьма заботился объ увеличеніи числа учениковъ; почти при каждомъ своемъ представлѣніи, онъ указывалъ экспедиціи настоятельную необходимость принимать всѣхъ желающихъ. Вотъ

*) Собранны при модельномъ домѣ въ Кремлѣ и напечатаны въ Москвѣ въ 1785 году.—10 книгъ Полного Витрувія напечатаны въ Спб. въ теченіе 1790—96 годовъ.

представленіе объ опредѣленіи одного изъ 1 - хъ, по времени, учениковъ:

„По долговременному упражненію въ рисованіи и въ ученіи у меня, придворнаго лакея сына, Петръ Ив. Кубасовъ, которому отъ роду 14 лѣтъ, оказывается, какъ мною усмотрѣно, надежнымъ современемъ быть помощникомъ, при такомъ великомъ строеніи, каково кремлевское; начало отъ меня принято онymi учениками, кои и послѣ смерти моей останутся съ нѣсколькими моими мыслями по привычкѣ съ малыхъ лѣтъ; и для того имѣю честь симъ представить экспедиціи, чтобъ соблаговолила онаго Кубасова ко мнѣ опредѣлить съ жалованьемъ на 1-ый случай по 20 руб. въ годъ. —

Интересное слѣдующее представленіе отъ 16 декабря 1770 г.; „Архитекторскіе ученики при модельномъ дѣлѣ необходимо надобны, которыхъ уже нѣсколько и набрано, однако изъ нихъ, по апробаціи, кои способными окажутся, тѣ останутся, неспособные же съ новаго года уволены быть имѣютъ, ибо, ихъ съ первого взгляду узнать не можно, надежденъ кто будетъ или нѣтъ...“

Въ другомъ представленіи 1771 г. Баженовъ повторяетъ: „не безъизвѣстно экспедиціи, что въ командѣ моей архитекторскихъ учениковъ еще недостаточно...“

Къ сожалѣнію многіе изъ учениковъ не оправдали возложенныхъ на нихъ надѣждъ: въ 1775 г., Баженова, долженъ былъ въ присутствіи объявить, что хотя Кубасовъ и прилежень, но по предвидимымъ успѣхамъ своимъ, художникомъ быть не можетъ

и, примѣчая и самъ себя къ архитектурѣ неспособнымъ, просить о увольненіи, что и сдѣлано по предварительной справкѣ—нѣтъ ли у него на рукахъ какихъ дѣлъ и казенныхъ вещей. Были ли тяжелы условія ученическихъ занятій, или отсутствовалъ порядокъ, но въ цѣломъ рядъ дѣлъ видно, что съ одной стороны Баженовъ заботливо пріискиваетъ новыхъ учениковъ, опредѣляетъ ихъ въ вѣдомство экспедиціи, а они или оказываются неспособными, или не ходятъ къ должностіи, скрываясь неизвѣстно куда, попадаются въ худыхъ поступкахъ, наконецъ, по несчастной случайности, то-нутъ въ Москвѣ рѣкѣ.

За годы 1770 по 1786, т. е. за 15 лѣтъ, изъ учениковъ архитекторской команды Баженова не сохранилось болѣе трехъ, четырехъ именъ, которыя бы имѣли нѣкоторую почетную извѣстность въ архитектурѣ, а всѣхъ помощниковъ и учениковъ перебывало въ командѣ до ста человѣкъ.

Къ 1775 г. относится списокъ, состоящимъ въ вѣдомствѣ Экспедиціи по архитекторской командѣ:

За архитектора Казаковъ	— 1.
Помощниковъ	” 5.
За помощниковъ	” 2.
Учениковъ	” 7.

Это число ежегодно измѣнялось, то увеличиваясь, то уменьшаясь, и никакихъ статистическихъ выводовъ не допускаетъ. Набравъ нѣкоторое число учениковъ, надобно было заботиться объ ихъ ученыи. Самъ Баженовъ и Казаковъ, занятые пря-

мыми дѣлами постройки, не могли имѣть для того достаточно времени, Коржавинъ былъ занятъ переводами книгъ Витрувія, а вскорѣ, въ 1773 г., временно оставилъ службу, по нездоровью, какъ обозначено въ прошении его, вѣрнѣе по недовольству условіями службы.

А условія эти были неправильны—особой должности учителя въ командѣ не полагалось и она возлагалась на подходящаго художника сверхъ прямыхъ его обязанностей.

Поступившій въ экспедицію художникъ скульптурного класса акад. художествъ, Ясныгинъ былъ опредѣленъ въ 1770 г. помощникомъ съ жалованьемъ по договору 210 руб. на годъ, вмѣсто просимыхъ имъ 250 руб. Естественно, что, отслуживъ нѣсколько лѣтъ, онъ возобновилъ свое требование обѣ увеличеніи платы.

Тогда въ экспедицію были представлены слѣдующія удостовѣренія:

„Вышеисанный Ясныгинъ въ предбулущій годъ надобенъ и для того съ нимъ благоволено будетъ заключить договоръ“. За архитектора Матвѣй Казаковъ. Мая 2 дня 1774 г.

Баженовъ тутъ же прибавляетъ: „ибо онъ *весьма нуженъ* для содержанія во *всей чертежной порядка* по обученію учениковъ въ рисованіи, а болѣе при фигурахъ модели, кои почти всѣ требуютъ *переправки* отъ перевозки ея изъ Спб.“ Подписано: В. Баженовъ.

Это удостовѣреніе очень важно какъ первый намекъ на учительскую должность; замѣчательно,

что и послѣдующіе учителя въ архитекторской школѣ, въ первое время, получали по окладу не болѣе 250 рублей.—

Къ примѣру, до чего была развита экономія въ архитекторской командѣ, можетъ служить рапортъ учителя вышеупомянутой школы грамоты для мастеровыхъ.

Передавая въ 1773 г. учебныя книги и принадлежности, онъ объясняетъ: взятыя же доски аспидные въ поллиста, числомъ пять, оныя въ наличности состоять у его всбл. г. архитектора въ архитекторской...

На рапортѣ надпись: „объявленныя въ семъ рапортѣ пять аспидныхъ досокъ въ чертежной и изъ оныхъ нынѣ на лицо три, а двѣ во время разрытий отданы ученикамъ Петрову и Егорову въ домъ для обученія ариѳметикѣ, дабы оные для опасныхъ болѣзни праздно не шатались, но токмо оные и со отцами и матерями ихъ въ домахъ своихъ померли, почему и тѣ аспидныя двѣ доски обратно взять было не у кого“. Подписано: архит. Сем. Волковъ.

Объ этихъ злополучныхъ аспидныхъ доскахъ снова упоминается при приемѣ школьнаго инвентаря уже въ 1787 году: принято досокъ аспидныхъ худыхъ и ко употребленію негодныхъ безъ грифелей—три, а три доски считаются при чертежной подъ роспиской архитектурой ученика Ив. Меньшева.

Какъ уже сказано, между учениками Баженова были люди, оказавшіеся впослѣдствіи полезными дѣятелями, специалистами. Таковы Ив. Вас.

Еготовъ, Алексѣй Никитичъ Бакаревъ и нѣкоторые другие.

Первые двое были директорами въ архитекторской школѣ и видными архитекторами въ Москвѣ.

Въ дѣлѣ обѣ Еготовъ находимъ:

Предложеніе генераль - поручика, сенатора и кавалера Измайлова.

Сего 1773 г. минувшаго марта 5 дня изъ конторы строенія Е. И. В. домовъ и садовъ, по требованію моему, присланъ, при сообщеніи той конторы, слесарнаго дѣла подмастерья Василья Еготова сына, лѣпнаго художества ученикъ, неопределенный въ службу Ив. Еготовъ—ко определенію въ вѣдомство экспедиціи.

Того ради оный чрезъ сie, о определеніи помянутаго Еготова, и предлагаю, съ произвожденiemъ ему жалованья...

Аттестатъ.

По Указу Его И. В. отъ Экспедиціи кремлевскаго строенія, находившемуся въ оной за архитектора коллеж. ассесора Ив. Вас. сыну Еготову, который сначала въ вѣдомство сей экспедиціи принятъ 1773 г. ноября 24 дня и определенъ въ архитекторскую команду ученикомъ и во время продолженія при экспедиціи службы производимъ былъ за хорошее поведеніе и по склонности въ обученіи той архитекторской наукѣ чинами, а именно: помощникомъ 1777 г., въ 14 классъ 1778 г., поручикомъ 1784 г., за архитектора въ 1792 г... Находился съ 1788 г. по нынѣ у смотрѣнія и по-

казаниія за производимыи работами, какъ при по-
правкѣ старого Кремлев. дворца съ принадлежно-
стями, такъ равно и по всему прочему съ город-
скими стѣнами и башнями, на мѣсто уволенаго
архит. г. ст. сов. Бланка; нынѣ же по подан-
ному отъ него прошенію и по учиненному экспе-
диціей опредѣленію изъ вѣдомства оной уволенъ...
авг. 28 дня 1797 г.

Подписано: тайн. сов. и кав. кн. Степанъ Куракинъ.

1801 г. мы снова встрѣчаемъ Еготова въ долж-
ности директора чертежей кремлев. экспедиціи и
архитекторской школы, въ улучшениіи которой
при Валуевѣ, Еготовъ принималъ участіе. Умеръ
въ 1814 году.

Въ дѣлѣ обѣ А. Н. Бакаревѣ находимъ:

Рапортъ въ экспедицію кремлев. строенія.

Поданнымъ ко мнѣ на Все высо чайшее Ея Им. В.
имя, умершаго 2-го батальона прапорщика Ники-
ты Наумова Бакарева, сынъ его Алексѣй человит-
ною просить о опредѣленіи его въ службу въ архи-
текторскіе ученики, которую принялъ въ оригиналѣ
и по разсмотрѣніи представляю, если экспедиція
кремлев. строенія онаго Алексѣя Бакарева въ
службу опредѣлить благоволитъ, то на 1-ый слу-
чай производить ему жалованья по 24 руб. въ годъ.
декабря дня 1777 г. Подписано: архитекторъ Мат-
вей Казаковъ.

Алексѣй Никитичъ Бакаревъ былъ позже архи-
текторомъ кремлев. экспедиціи, послѣ Еготова
занималъ должность директора чертежной и архи-
текторской школы.

А. Н. Бакаревъ былъ родоначальникомъ фамилии архитекторовъ, имѣвшихъ близкое отношеніе къ архитекторской школѣ и дворцовому архитекторскому училищу.

Свѣдѣнія объ ученикахъ Баженова можно закончить послѣднимъ его представленіемъ въ экспедицію, когда, потерпѣвъ огорченіе и даже опалу по постройкѣ Царицинскаго дворца, онъ принужденъ былъ просить увольненія отъ начатыхъ дѣлъ и скорбно заботился объ участіи бывшихъ при немъ въ Царицынѣ архитекторскихъ ученикахъ.

Вотъ это опредѣленіе:

По Высочайшему Ея И. В. имянному повелѣнію, по прошенію моему отъ должностей на меня возлагаемыхъ уволенъ я для поправленія моего здоровья впредь на одинъ годъ, а вслѣдствіе того бывшіе у меня до нынѣ по построенію въ С. Царицынѣ планы и прочее представлены въ экспедицію; находящіеся у меня въ командѣ архитекторскіе ученики Семенъ Орфановъ, Ив. и Николай Урюпины и *Николай Кузминъ*, которыхъ болѣе при себѣ я имѣть надобности не имѣю и не могу, и потому, представляя оныхъ въ экспедицію, аттестую, что они поведенія хорошаго и въ архитекторской наукѣ довольно успѣшны и съ пользою для отечества могутъ быть и на предбудущее время. Февраля 28 дня 1786 г.

Подписано: В. Баженовъ.

Этимъ закончились заботы Баженова объ ученикахъ его архитекторской команды въ Москвѣ.

Краткія свѣдѣнія о бывшей при каменномъ приказѣ школѣ для обученія художниковъ и ремесленниковъ.

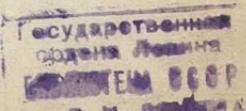
Почти одновременно съ архитекторскою командою Баженова, была устроена Петромъ Никитичемъ Кожинымъ особая школа при каменномъ приказѣ, съ цѣлью подготовленія художниковъ, архитекторовъ и ремесленниковъ, для партикулярныхъ, т. е. общественныхъ и обывательскихъ построекъ, кромѣ казенныхъ вообще и дворцовыхъ.

Каменный приказъ былъ возстановленъ по Высочайшему указу на слѣдующихъ основаніяхъ:

Указъ нашей комиссіи строенія Москвы и Спб.
„Разсмотря представленный намъ комиссию о приведеніи Москвы въ лучшее состояніе *докладъ* и нашедъ мнѣнія по сему полезными, соизволяемъ, чтобы все то произведено была въ дѣйство и для того всемилостивѣйше ей повелѣваемъ учредить на описанномъ ею въ ономъ основаніи и его опробованному нами штату *каменный приказъ*, и снабдить его нужными къ руководству по наставленіями. Сей приказъ имѣть быть подъ вѣдомствомъ главнокомандующаго здѣшнею столицею, директоромъ въ оной опредѣляемъ мы нашего ст. совѣтн. Петра Кожина, которому получать президентское жалованье по здѣшнему окладу; прочие-жъ потребные къ постановленію его чины и канцелярскіе служители имѣть сама комиссія набрать по своему усмотрѣнію, и требовать опредѣленія ихъ отъ Сената...“

Подписано: Екатерина.

Іюля 7 дня 1775 г.

Такъ какъ учрежденіе каменнаго приказа было назначено собственно для строенія въ Москвѣ партикулярныхъ, обывательскихъ домовъ и изъ сего по § 2 доклада исключались всѣ казенные строенія, кои производились по именнымъ Е. И. В. и сенатскими указамъ и поручены на диспозицію особыхъ персонъ, и лишь только относительно материаловъ, эти правительственные учрежденія и лица должны требовать материалы отъ каменнаго приказа заранее для избѣжанія дорогоизны ихъ и возвышенія цѣнъ работнымъ людямъ.

Далѣе въ утвержденномъ докладѣ говорится.

§ 9. Для наилучшаго во всемъ наблюденія хозяйственной экономіи, должно быть и главное смотрѣніе и распоряженіе имѣть директору кам. приказа, а во оный опредѣлить совѣтника, да инспектора съ помощниками... тожь архитекторовъ, мастеровъ и прочихъ ремесленниковъ пристойное число, и учредить для обученія художниковъ и ремесленниковъ школу...

§ 10. ... а художникамъ и ремесленникамъ, яко то архитекторамъ, помощникамъ, мастерамъ, подмастерьямъ и ученикамъ, сверхъ получаемаго отъ приказа жалованья платить за ихъ труды обывателямъ, съ практики производимыхъ ими партикулярныхъ строеній, почему смотря по фасаду съ квадратной сажени опредѣлено будетъ, а тѣмъ самымъ они проихочены быть могутъ наивяще стараться оказывать свое искусство и успѣхъ въ строеніяхъ, но всего подробно впредь узнать, слѣдовательно и описать трудно, то сіе представить на

хозяйственное распоряжение директору каменного приказа.

Докладъ подписали: Графъ Захаръ Чернышевъ.

Петръ Кожинъ.

Николай Архаровъ.

Мы не имѣли случая просмотрѣть дѣла каменного приказа, находящіяся прежде въ сенатскомъ архивѣ, а нынѣ въ архивѣ министерства юстиціи.

Просмотрѣны только дѣла учениковъ каменного приказа, поступившихъ, по его упраздненію, въ вѣдомство кремлевской экспедиціи. При этомъ, также какъ и въ архитекторской командѣ, нѣтъ указаній на особыхъ учителей въ школѣ, на учебные руководства и проч.

Обязанности учениковъ исполнять практическія работы при постройкѣ обывательскихъ домовъ, получая за то плату съ квадратной сажени, пріемъ еще болѣе несоответствующій понятію о правильной школѣ, нежели способы обученія въ архитекторскихъ командахъ.

Каменный приказъ существовалъ со времени своего возстановленія въ 1775 г. до 1782 г. Эти же годы существовала и бывшая при немъ школа. Какія причины вызвали это упраздненіе—неизвѣстно безъ архивныхъ справокъ.

Мѣсто нахожденія каменного приказа указывается по историческому описанію Москвы, изд. Полежаева 1796 г. такъ: № 39. Дворъ бывшаго каменного приказа, нынѣ мастерской ружейный —

5 части (нынѣ Мясницк. части 2 участка), по плану Хотева значится подъ № 267 по малому Успенскому переулку *владыниe Москвиной*, сзади церкви Успенія на Покровкѣ.

Въ историч. Путеводителѣ Москвы 1827—31 г.г. приводятся слѣдующія свѣдѣнія: „пройдя церковь св. Николая въ Столпахъ и поворотивъ въ переулокъ налево, видите вы направо (Успенскій Мал. переулокъ) домъ Комиссіи строеній въ Москвѣ — здѣсь производится надзоръ за планами вновь строящихся домовъ частныхъ лицъ... Въ этомъ же домѣ существовалъ возобновленный каменный приказъ подъ директорствомъ Кожина. — Сюда и въ близъ лежащей (на Чистопрудномъ бульварѣ) домъ Правленія IV округа, сходились архитектора за получениемъ плановъ на новыя постройки, какъ теперь въ городскую думу и губернское правленіе у Иверской часовни.

Вотъ выдержки изъ дѣлъ бывшихъ учениковъ каменного приказа, пожелавшихъ перейти въ архитектурскіе ученики экспедиціи кремлев. строенія:

„Быть челомъ бывшій въ каменномъ приказѣ ученикъ Ив. Савельевъ сынъ Жериховъ...

Находился я, именованный, въ камен. приказѣ ученикомъ и обучался архитектурѣ, рисовальной наукѣ, такожъ ариѳметикѣ, геометріи и тригонометрії съ прошлаго 1776 г. нынѣшняго 1783 г. по мартъ мѣсяцъ, а какъ нынѣ тотъ приказъ повелѣно уничтожить, почему я для опредѣленія въ другое мѣсто уволенъ быть имѣю, и желаю службу продолжать въ экспедиціи строенія кремлевск.

дворца въ архитекторской наукѣ съ положеннымъ жалованьемъ; для усмотрѣнія въ томъ искусствѣ, представляю при семъ своей руки рисунки... (рисунковъ при дѣлѣ нѣтъ).— По справкѣ: изъ бывшаго камен. приказа знать дается, что находившемся въ школѣ Ив. Жерихову особливой дачи жалованья не было, а содержань быль съ прочими на казенномъ коштѣ, въ казенномъ домѣ, гдѣ дрова, свѣчи, также пища, одежда верхняя и нижняя и обувь производимы были изъ положенной по конфирмованному въ 7 день іюля 1775 г. штату на содержаніе изъ разночинцевъ сорока человѣкъ школьнниковъ, каждому въ годъ по 40 руб., суммы всего 1600 руб.

Въ дѣлѣ есть отмѣтка объ Жериховѣ; опредѣлить на 36 руб. въ годъ.

Подобное прошеніе и справка есть въ дѣлѣ объ ученикѣ Ильѣ Шапошниковѣ.

Въ справкѣ значится, что Шапошниковъ природою изъ солдатскихъ дѣтей, 16 лѣтъ, жалованья ему производимо было по 12 руб. въ годъ, а сверхъ того верхняя и нижняя одежда и обувь...

Жериховъ и Шапошниковъ были назначены въ команду, сперва архит. К. Бланка, который далъ объ Жериховѣ отзывъ, что онъ обучался первоначальнымъ основаніямъ архитектуры гражданской, вѣль себя добропорядочно; потомъ оба эти ученика переведены въ команду архит. М. Казакова.

Объ Жериховѣ и ученикѣ Соколовскомъ, Казаковъ въ 1787 г. писаль въ экспедицію, что эти ученики „чрезъ всю ихъ бытность у меня, по не-

однократнымъ моимъ увѣщаніямъ и побужденіямъ, ни малѣйшаго въ ихъ наукѣ успѣху и по нынѣ не оказали, да и къ должности хожденія не имѣютъ, то и прошу ихъ за нерадѣніе изъ команды моей исключить, ибо я никакой въ нихъ къ наукѣ склонности не нахожу“. Ученикъ Шапошниковъ за нехожденіе къ должности былъ также исключенъ въ 1790 г., а на мѣсто его опредѣленъ Семенъ Орфановъ.

1786 года декабря дня въ экспедиціи кремлевскаго строенія архит. ученики Ив. и Николай Урюпины и Козминъ показали: они отъ роду имѣютъ: Ив. Урюпинъ — 20, а Николай Урюпинъ — 19, и Николай Козминъ 20 лѣтъ; въ службу вступили изъ солдатскихъ дѣтей въ камен. приказъ въ 1776 года учениками и по уничтоженіи того 1783 года февраля 1-го находятся въ командѣ архит. Баженова при строеніи въ с. Царицынѣ по 1786 г. по 1-е января. Изъ помянутыхъ учениковъ камен. приказа, перешедшихъ учениками же въ кремлев. экспедицію, одинъ Ник. Ипатовичъ Козминъ былъ позже архитекторомъ въ кремлев. экспедиціи.

Краткія свѣдѣнія о началѣ архитекторской школы при кремлев. экспедиціи.

Когда же собственно была основана Архитекторская школа кремлевской экспедиціи, переименованная въ москов. дворц. архитектурное училище и присоединенная потомъ къ училищу живописи и ваянія?

Этотъ вопросъ остается открытымъ.

Смѣшно сравнивать, но по неопределеннности и скучности извѣстій о началѣ архитекторской школы—вопросъ этотъ подобенъ многимъ историческимъ вопросамъ, до сей поры не решеннымъ.

Школа существовала при кремлев. экспедиції, учрежденной на мѣсто экспедиціи проектированного Екатерининскаго дворца. Кремлев. экспедиція изъ учрежденія временнаго преобразовалась въ постоянное.

Обученіе при архитекторскихъ командахъ какъ то незамѣтно и само собою преобразовалось въ правильную специальную школу. Никакого правительственнаго акта, указа, распоряженія, штата этой школы не имѣлось до 1801 года.

Въ этомъ году былъ сдѣланъ официальный запросъ: на какомъ основаніи въ Москвѣ находится дворцовая экспедиція, въ чемъ ея должность состоитъ и имѣеть ли она какой особенный штатъ или особо опредѣляемую на содержаніе сумму?

Отвѣтомъ было, что москов. экспедиція находится съ открытия ея здѣсь 1786 года ноября съ 19 числа на основаніи Высочайшаго указа отъ 8-го ноября того года.—(Въ этомъ указѣ говорится, что дворцовой канцеляріи не быть, а быть придворной конторѣ и въ Москвѣ ея экспедиціи). При отвѣтѣ приложена вѣдомость, въ которой обѣ архитекторахъ и архитектурной школѣ нечего нѣть (можетъ быть было представлено особо).

1801 года декабря 18-го послѣдовалъ Высочайший указъ, опредѣляющій вѣдѣніе и расходы по

каждому дворцовому учрежденію особо, съ тѣмъ, „чтобы (пунктъ 3-й) назначенную сумму принимать, распоряжать оною и за всѣ расходы и хозяйство отвѣтствовать всякому отдѣленію независимо одно отъ другаго“.

Пунктъ 4-й. Сумма для каждого вѣдѣнія опредѣлена, въ новыхъ штатахъ, столь достаточно, что мы не ожидаемъ ни какихъ въ ней недостатковъ... для чего и не дозволяемъ ни одному мѣсту изъ положенной по штату суммы выходить и людей сверхъ опредѣленнаго числа собою не опредѣлять.

Пунктъ 7-й.... остатки хранить особо... и безъ особаго нашего повелѣнія ни на какие расходы не употреблять...

При этомъ указѣ были Высочайше конфирмованы, генваря 20 дня 1802 г., штаты, въ которыхъ по интересующему настѣ вопросу обѣ архитектурномъ обученіи находимъ: VII гофъ-интенданцкая, въ конторѣ, на содержаніе школы (для мастеровыхъ) и школьнниковъ 3000 руб. (Упоминаются мастера: печнаго дѣла, каменнаго, квадраторнаго и лѣпнаго).

VII. Экспедиція кремлев. строенія, въ экспедиції.

На содержаніе архитекторской школы и школьнниковъ 4800 руб. (какъ видно, тутъ разумѣлось и жалованье архитекторскимъ помощникамъ и учителю, ибо особаго жалованья имъ въ штатѣ не значится). Штатъ подписали:

Графъ Алексѣй Васильевъ, Арdalъонъ Тарсуковъ,

Графъ Николай Толстой и Дм. Трошинскій:

Итакъ, официально не было определено ни обь учителъ въ архитекторской школѣ, ни обь архитекторскихъ помощникахъ и ученикахъ.

Указомъ и штатомъ опредѣлялась только общая сумма 4800 руб. на содержаніе школы и воспрещалось выходить изъ ея предѣла и назначать новые должности. Начальствованіе экспедиціей препоручалось П. С. Валуеву, на томъ же совершенно основаніи, какъ она была при Измайлова и кн. Гагаринѣ.

Ранѣе утвержденія штатовъ сохранился списокъ всѣхъ при экспедиціи служащихъ чиновъ по приведеніи ихъ къ присягѣ 1801 г. марта 8 дня, т.е. при воцареніи Императора Александра I. Въ этомъ спискѣ ~~из архит.~~ значились: архитектора — Матвѣй Федоровичъ Казаковъ, Родонъ Родіоновичъ Казаковъ, Яковъ Семеновичъ Петровъ и Николай Ипатовичъ Козминъ.

Чина 14 класса (вѣроятно архит. помощники): Михаилъ Масловъ, Ив. Гридиневъ, Матвѣй и Павелъ Казаковы (сыновья М. Фед.), Ив. Таманскій (происхожденіемъ изъ Кубанскихъ татаръ), Францъ Костлеръ и Людвигъ Ватлетъ.

Канцеляристы (вѣроятно ученики старшаго класса): Павелъ Крыловъ, Федоръ Кликуновъ, Николай Мерцаловъ, Петръ Третьяковъ, Евграфъ Петровъ.

Кописты (также ученики):

Василій Жериховъ, Федоръ Плотниковъ, Василій Неждановъ, Ив. Ивановъ и Захаръ Дылдинъ.

Всего 7 архит. помощниковъ и 10 учениковъ.

Математический учитель Захаръ Урядовъ.

Вотъ составъ школы въ годы утвержденія штатовъ, при чмъ здѣсь *впервые* упоминается *особый учитель* математики; архитектуру, рисованіе и другіе специальные предметы преподавали попрежнему архитектора безъ назначенія на должности учителей и безъ особой платы за то; при обученіи и при надзорѣ имъ помогали архит. помощники при тѣхъ же условіяхъ.

Впервые упоминаемый при архитекторской школѣ особый математической учитель Захаръ Урядовъ былъ скульпторъ изъ 1-хъ воспитанниковъ Импер. Академіи художествъ, выпускa 1765 г., родился въ 1746 г.; онъ, какъ мы видѣли, былъ помощникомъ у Баженова при модели проэктированнаго дворца.

Архит. Я. С. Петровъ упоминается въ академ. мѣсяцесловѣ въ должности помощника директора чертежной, а въ 1810 г. *смотрителемъ архитекторской школы*.

Въ 1812 г. значится въ спискѣ экспедиціи учитель архитекторской школы коллеж. секретарь *Михаилъ Замятинъ*, которому выданъ въ награду и не въ зачетъ годовой окладъ жалованья 250 р., за отправленіе изъ Москвы въ день нашествія непріятеля съ экспедиціонными дѣлами, планами и прочими вещами.

Съ 1804 года архитект. школа была помѣщена въ двухъ залахъ бывшаго *Сенатскаго зданія Казакова*, а въ 1806 г., по ходатайству Петра Степ. Валуева, получила болѣе правильное и постоянное устройство. Это устройство изложено въ особомъ постановлѣніи, изъ котораго приводимъ выдержки существеннаго порядка:

Постановленіе или учрежденіе архитекторскаго училища при экспедиціі кремлевскаго строенія.

„Одному изъ архитекторовъ быть въ ономъ *директоромъ* и одному изъ членовъ экспедиціі *попечителемъ*. Обоихъ назначаетъ главноначальствующій.

Число помощниковъ и учениковъ зависитъ отъ опредѣленной по штату *на архитекторское училище* суммы и отъ экономической, и потому по усмотрѣнію директора съ согласія попечителя можетъ оное быть *прибавляемо и убавляемо* по обстоятельствамъ и случающимся надобностямъ. Директоръ обязанъ смотрѣть за поведеніемъ *учителей*, архит., помощниковъ, учениковъ и прочихъ при училищѣ находящихся, пещись о успѣхахъ упражняющихся въ *наукахъ и художествахъ*, о прилежномъ *поученіи* учителей, о хозяйствѣ и вообще о доброй полиціи ввѣренного ему училища. *Распределеніе помощниковъ и учениковъ къ архитекторамъ во время работъ* по ввѣреннымъ имъ отдѣленіямъ зависитъ отъ директора...“

О распределеніи обученія упражняющихся въ наукахъ и художествахъ.

„Поелику предметъ обученія упражняющихся въ училищѣ предполагается такъ, чтобы, приготовя и усовершенствовавши оныхъ въ *теоріи и практикѣ гражданской архитектуры*, могли они употребляемы быть съ пользою при строеніяхъ *казенныхъ* и по мѣрѣ успѣха въ обученіи быть возводимы въ до-

стоинство архитектора, учреждаются слѣдующіе
классы:

1-й рисовальныи.

2-й чистой математики, механики и правилъ
коническихъ съченій, яко весьма нужныхъ для дѣ-
ланія вѣрнѣйшимъ образомъ всякаго рода сводовъ.

3-й перспективы и живописи пейзажной и орна-
ментной.

4-й гражданской архитектуры въ теоріи.

5-й чистому россійскому письму.

6-й живописи съ типовыхъ фигуръ.

Рисовальныи классъ раздѣляется на *нижній* и
вышиній, въ первомъ обучать началамъ рисованія,
т. е. частямъ отдельнымъ тѣла, головы, рукъ и
ногъ, а въ послѣднемъ полнымъ фигурамъ и *исто-
ріямъ*, какъ съ *эстамповъ*, такъ и съ *типа*; и по-
тому успѣвшіе въ рисованыи отдельныхъ частей
тѣла переводятся въ вышшій классъ.

Классъ чистой математики раздѣляется также
на *нижній* и *вышиній*, въ первомъ обучать ариѳме-
тику и началамъ геометріи, во второмъ геометріи
и плоской тригонометріи, къ коимъ присоединяется
механика и обученіе коническимъ съченіямъ.

Порядокъ обученія въ классахъ и переходъ изъ
нижняго въ вышній установить такой, чтобы по
раздѣленію времени учителямъ ученики *въ нижнемъ*
классѣ упражнялись *по понедѣльникамъ* и *средамъ*
во весь день, во вторникъ, четвергъ и пятницу *до по-
ловины дня* — рисованью, во вторникъ же, четвергъ и
пятницу *после половины дня* — ариѳметикѣ, а въ суб-
боту до половины дня чистому россійскому письму.

Въ вышнемъ классѣ обучать по понедѣльникамъ во весь день, въ среду и четвергъ до половины дня—рисованью, во вторникѣ и пятницу до половины дня архитектурѣ, во вторникъ же и четвергъ послѣ половины дня геометріи, тригонометріи, механикѣ и коническимъ съченіямъ; въ среду и пятницу послѣ половины дня—преспективѣ и живописи, а въ субботу до половины дня — живописи съ гипсовыхъ фигуръ.

Не только всѣ вообще ученики въ вышнемъ классѣ обязаны обучаться чистой математикѣ, механикѣ и перспективѣ, но должны также упражняться въ сихъ наукахъ къ лучшему усовершенствованію себя и помощники, а наилучше въ правилахъ коническихъ съченій.

По истеченіи каждой трети—дѣлать экзамены.

Первымъ двумъ быть домашнимъ, а послѣдній по окончаніи года долженъ быть генеральныи.

Назначеніе времени оныхъ зависитъ отъ директора...

Первые два домашніе должны производиться въ присутствіи попечителей, прочихъ архитекторовъ, принадлежащихъ экспедиціи, и тѣхъ изъ членовъ, кои при томъ быть пожелаютъ; а генеральный по окончаніи года долженъ быть сверхъ вышеупомянутыхъ особъ въ присутствіи главноначальствующаго, всѣхъ членовъ экспедиціи, лучшихъ архитекторовъ города, профессоровъ и прочихъ почетныхъ особъ, къ оному приглашаемыхъ...

По окончаніи генерального экзамена, когда о отличившихся представлены будутъ директоромъ

главноначальствующему и въ экспедиціи за подписаніемъ присутствовавшихъ профессоровъ атестаты и вѣдомость кого удостоиваются они изъ учениковъ въ помощники, а изъ помощниковъ въ архитекторы, экспедиція, утвердивъ о переименованіи онъихъ, актъ въ журналѣ обязана заготовить за подписаніемъ директора и архитекторовъ *свидѣтельство*, прописавъ въ ономъ имена профессоровъ и архитекторовъ его удостоившихъ и когда будутъ подписаны онъя свидѣтельства главноначальствующимъ, тогда, призвавъ удостоенныхъ, прочесть имъ въ присутствіи ихъ аттестаты, актъ, коимъ утверждаются они въ новомъ званіи, и по приведеніи ихъ къ присягѣ раздать каждому принадлежащее свидѣтельство съ приложеніемъ казенной печати.

Таковыемъ образомъ отняты будутъ способы у *самозванцевъ*, наименовавъ себя безъ аттестатовъ архитекторомъ, строить у обычателей вмѣсто хорошихъ зданій дурныхъ и непрочныя...

Потомъ подаетъ директоръ особенную вѣдомость, кого находить онъ достойными прочихъ награжденій, какъ то: прибавки жалованья, единовременного награжденія изъ экономической суммы и къ повышенію чинами...

По примѣру прочихъ благоустроенныхъ училишъ, упраздняются на некоторое время классы съ согласія попечителя директоромъ, отъ усмотрѣнія коего зависитъ назначать, когда начать и когда кончить отдохновеніе, освободить ли всѣхъ отъ ученія, или нѣкоторыхъ...

Обученіе въ классахъ имѣеть быть ежедневно—

за исключениемъ воскресныхъ дней и праздниковъ — 4 часа до обѣда и 4 часа послѣ обѣда, а въ субботу обучаться токмо до обѣда; въ которомъ часу начинать классы и въ которомъ часу переходить изъ одного въ другой зависитъ съ согласія попечителя отъ директора, который долженъ распоряжать часы упражненія по мѣрѣ прибавленія и убавленія дня, по мѣрѣ жару и стужи.

Отъ директора съ согласія попечителя зависитъ братъ и *партикулярныхъ всякаго состоянія учениковъ* съ ихъ собственнымъ содержаніемъ и наблюдать, чтобы *число таковыхъ не было въ обремененіе учителямъ и казеннымъ ученикамъ* сего училища...“

Постановленіе или учрежденіе чертежной, долженствующей быть при архитекторскомъ училищѣ.

„При училищѣ учредить директору чертежную, въ которой предсѣдательствуетъ директоръ и заѣдательствуютъ архитекторы по штату опредѣленные...“

Попеченію предсѣдательствующаго и засѣдательствующихъ въ чертежной предоставляется: 1-е *наполнять оную чертежами и рисунками, не токмо лучшихъ зданій и видовъ въ Россіи, но и прочихъ именитыхъ зданій и видовъ всѣхъ четырехъ частей света, 2-е, имѣть въ оной чертежи и рисунки всѣхъ зданій принадлежащихъ вѣдѣнію экспедиціи; 3-е, стараться собрать сколько возможно чертежи и виды древнихъ зданій, а паче въ Кремль находившихся, уже уничтоженныхъхъ, какъ то: Срѣтен-*

скому собору, Гербовой башни и прочихъ до того времени разобранныхъ, 4-е, имѣть въ оной чертежи и тѣхъ партикулярныхъ строеній, кои, съ дозволенія начальства, производимы будуть архитекторами и помощниками, принадлежащими экспедиці; 5-е, хранить въ оной лучшіе чертежи и рисунки обучающихся, предлагаемые только на экзаменахъ, 6-е, стараться заводить въ чертежной артикуловъ вниманія достойныхъ наилучшія и вѣрнѣйшія модели...

Отъ предсѣдательствующаго въ чертежной зависитъ по надобностямъ назначать день присутствія, равномѣрно зависитъ отъ него призывать въ чертежную къ себѣ того или другого архитектора, словомъ, кого надобно изъ всей *архитекторской команды*, а когда нужно и каменнааго мастера“.

Этимъ мы заканчиваемъ настоящій очеркъ времъ, предшествовавшихъ устройству въ Москвѣ *правильной архитектурной школы*. Дальнѣйшія судьбы ея изложены въ рукописи и служили предметомъ трехъ докладовъ въ москов. архитектурномъ обществѣ, прочитанныхъ 18-го февраля, 8-го апреля 1893 г. и 3-го марта 1894 года.

Тогда же, 18 марта 93 г., обществомъ было постановлено напечатать эти три доклада подъ общимъ названіемъ:

Старая московская архитектурная школы.

Покойный предсѣдатель м. архит. общества Д. Н. Чичаговъ, какъ бывшій воспитанникъ москов.

архитектурнаго училища, сочувственно относился къ обнародованію очерка исторіи москов. архитектурнаго училища и приступилъ было уже къ этому предпріятію, но безвременная кончина его помѣшала тому; печатаніе было временно отложено и вмѣстѣ съ тѣмъ въ москов. архитектурномъ обществѣ высказана была мысль посвятить предполагаемую къ изданію книгу памяти *Д. Н. Чичарова* и приложить къ ней его портретъ и біографію.

В. Гамбурцевъ.

1894 г.
19 августа.

Означеніе сокращеній:

г.—годъ, т. р.—тысячъ руб., арх., архит.—архитекторъ, архитектурный, В. И. В., Е. И. В.—Ваше, Ея Импер. Величество, Спб.—С.-Петербургъ, М., москов.—московское, акад.—академія, кн.—князь, Д. ст.—Дѣйств. Статскій, вебл.—высокоблагородіе. Сокращенія въ именахъ и отчествахъ—понятны.

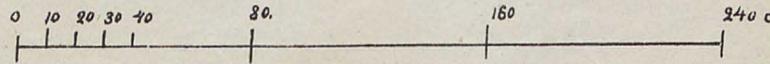
Планъ древняго Кремля.

Изъ бумагъ архитекторовъ Бр. Н. и С. Дмитриевыхъ.

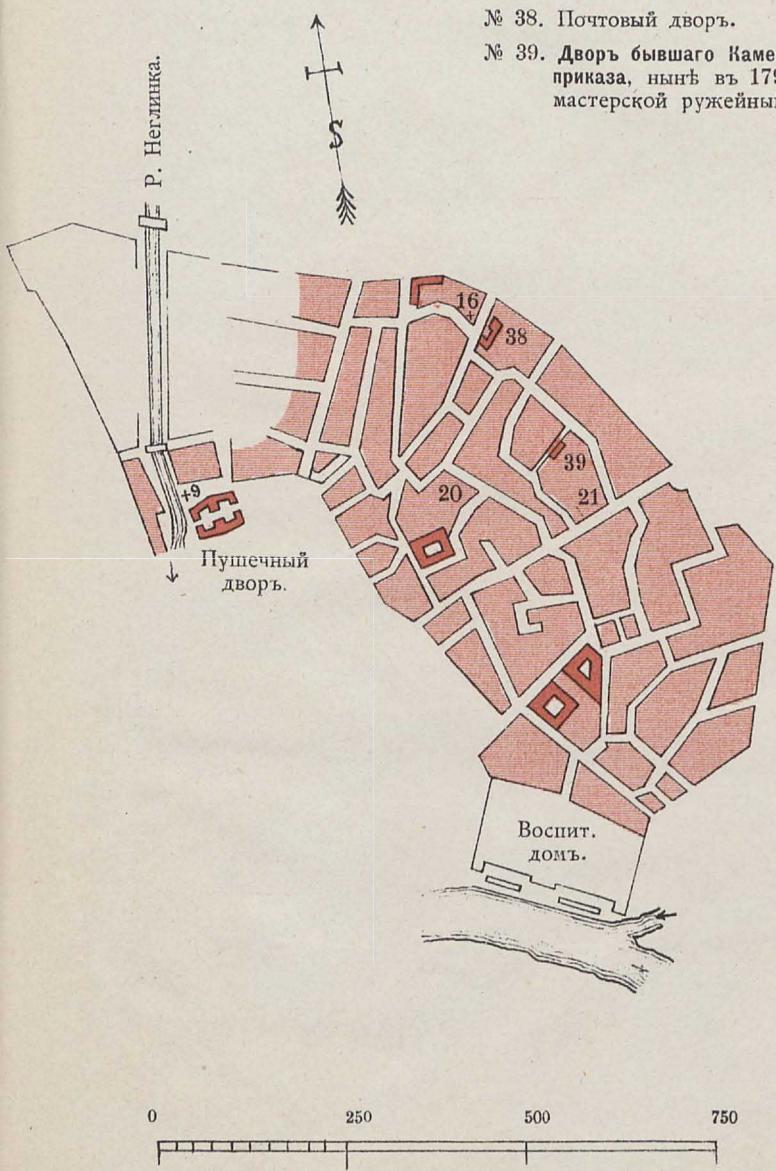
Примѣчанія:

- № 1. Успенскій соборъ по плану Мичурина.
- №№ 2 и 3. Соборы Благовѣщенск. и Архангельскій.
- № 4. Срѣтенскій соборъ и возвлѣ Гербовая башня.
- №№ 6, 14, 20 и 22. Церкви: Николы Гостунскаго, Чудова монастыря, муч. Уара, Бориса и Глѣба.
- № 9. Ц. 12 апостоловъ и строенія Патріаршаго двора, гдѣ нѣкогда была Архитекторская школа.
- Въ 1742—51 гг. при Сенатѣ Архитекторская школа князя Д. В. Ухтомскаго.— Сенатъ временно былъ въ части строенія дворца № 10.
- № 12. Потѣшный дворецъ; между имъ и Конюшеннымъ дворомъ (№ 11) помѣщалось до 1804 г. Архитекторское училище Кремлевской экспедиціи, съ этого года оно переведено въ зданіе Сената Казакова, показанное на планѣ пунктиромъ.
- Ярко-красной обозначены зданія древняя, частью сохранившіяся.
- Свѣтло-красной—старыя, не существующія.

Мясницкая, 5 часть, по плану изд. Полежаева.

М. 1796 г.

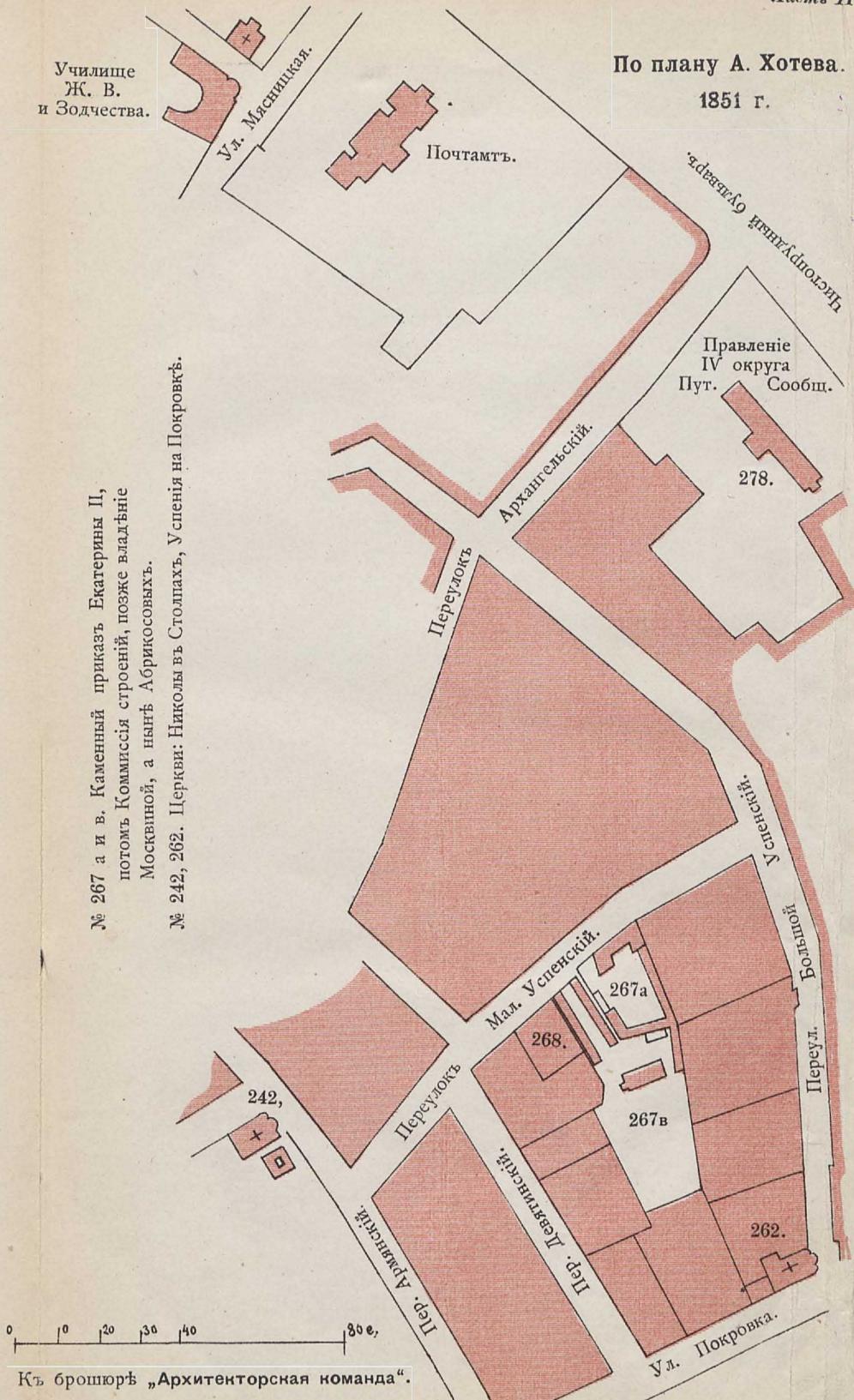
- № 9. Ц. Иоакима и Анны.
- № 16. Ц. Флора и Лавра.
- № 20. Ц. Николы въ Столпахъ.
- № 21. Ц. Успенія на Покровкѣ.
- № 38. Почтовый дворъ.
- № 39. Дворъ бывшаго Каменного приказа, нынѣ въ 1796 г. мастерской ружейный.

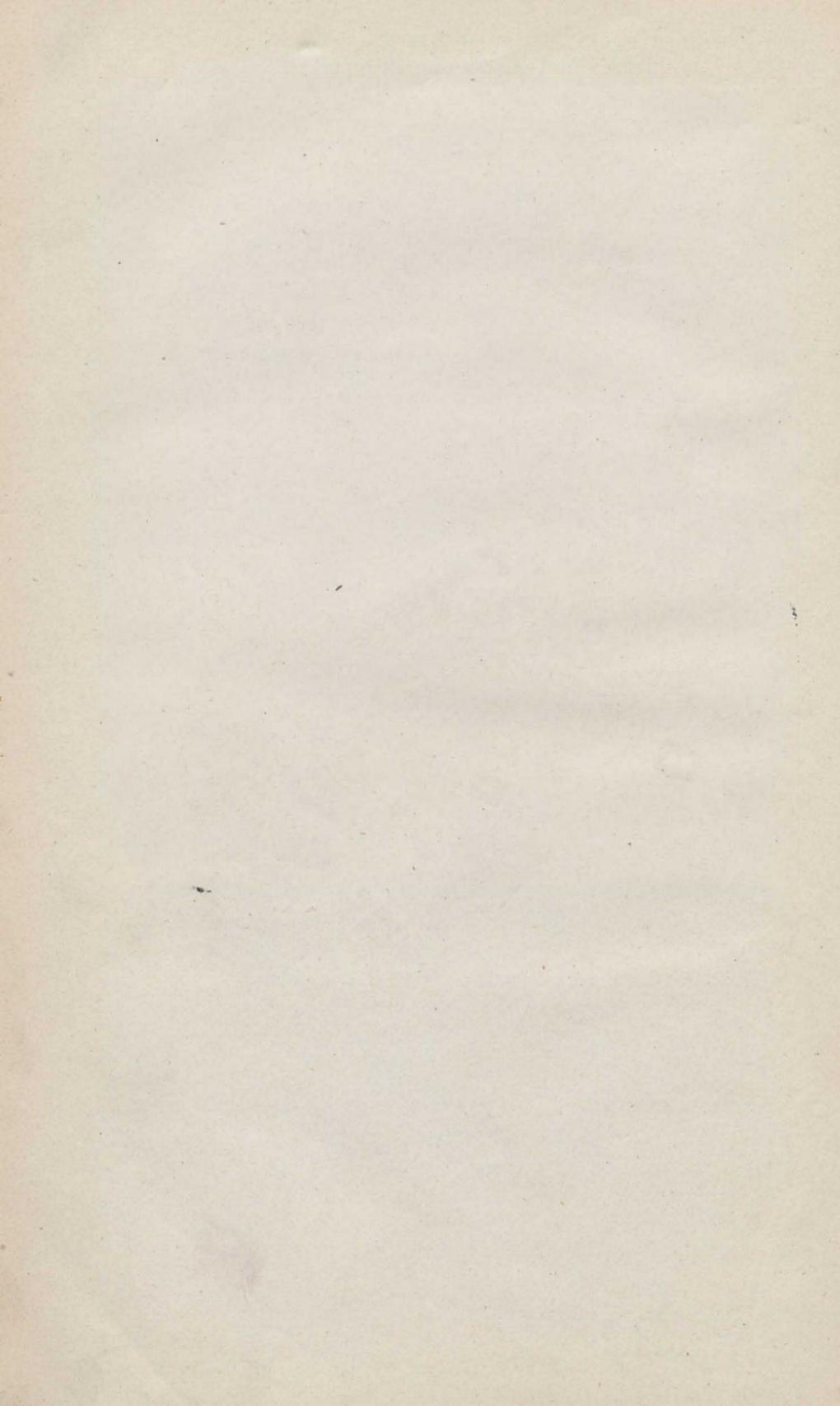
Училище
Ж. В.
и Зодчства.

- № 267 а и в. Каменный приказъ Екатерины II, потомъ Комиссія строеній, позже владѣніе Московскій, а нынѣ Абрикосовыхъ.
- № 242, 262. Церкви: Николы въ Столпахъ, Успенія на Покровкѣ.

По плану А. Хотева.

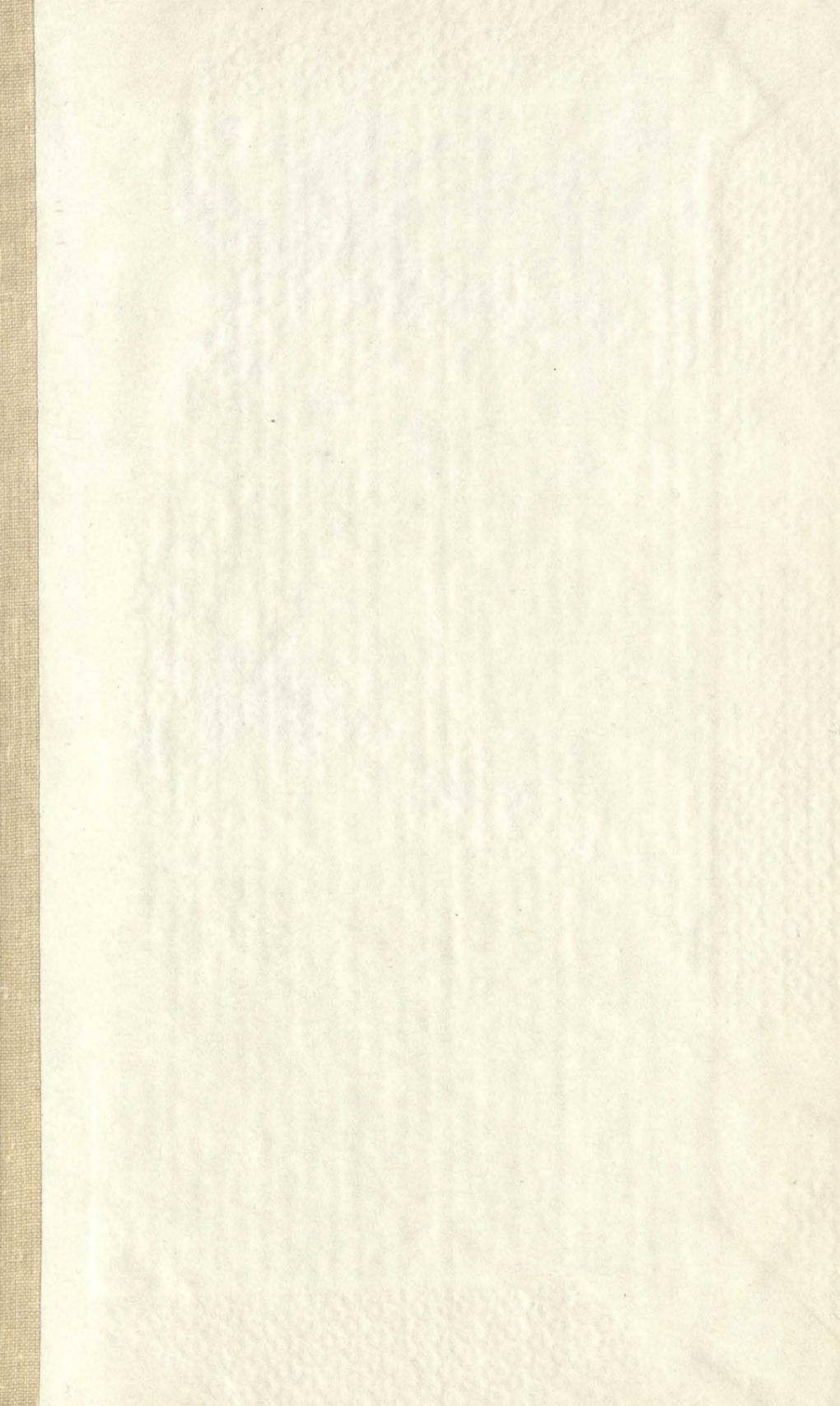
1851 г.

Цѣна 40 коп.

Складъ изданія при типографії Высочайше утвержденаго Т-ва **И. Н. Кушнеревъ и К°**, Москва, Пименовская улица, соб. домъ.

2012403113